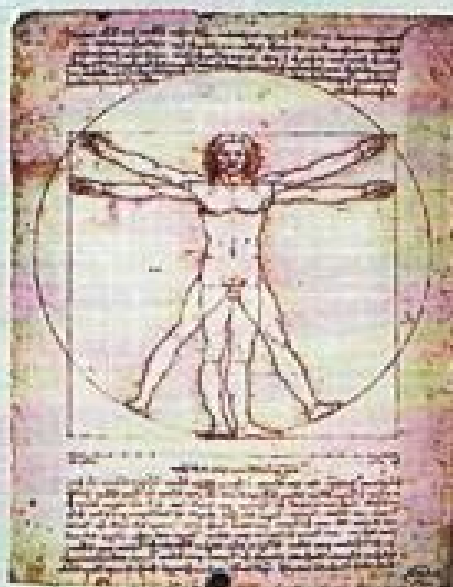

Визуальная психодиагностика: от внешности до почерка

Выпуск второй

РИЦ АИМ
Москва 2008

Визуальная психодиагностика личности в
практической деятельности психолога

Выпуск № 2

Сборник научных статей

Москва, 2009

Смыслов Д.А.

Доцент, к.пс.н., председатель МГО.

Психологическая графология: исследования почерка, перспективы и результаты

В декабре 2008 года в Москве, на ВДНХ прошла выставка РГСУ, где, среди прочих павильонов, был представлен и павильон кафедры социальной психологии. Именно в нём мне пришлось провести несколько часов в графологическом марафоне – интерпретируя почерки посетителей. В стоявшей очереди среди тех, кто уже прошёл интерпретацию почерка, были слышны высказывания о том, что за столом сидит экстрасенс. Признаться, тот факт, что я давал интерпретации почерка не объясняя посетителям параметров, на основании которых делались выводы, был вполне закономерен – ведь нет необходимости раскрывать все профессиональные секреты. С другой стороны, было довольно приятно за то, что система интерпретаций почерков работает ровно настолько, насколько клиенты посчитали построение точных выводов о характере испытуемых почти волшебством, так как не задумывались о возможности выявления личностных черт по почерку. Ещё одно моё наблюдение – в процессе интерпретирования я задавал посетителям вопросы – «а почему вы поступаете именно так-то» или «вы находитесь в состоянии конфликта и уже длительное время не пытаетесь его решить». Всё, разумеется, зависело именно от самого почерка. Самое интересное – клиент (посетитель нашего павильона) начинал оправдываться, объясняя своё поведение или вообще говоря, что принципиально не хочет решать сложившуюся ситуацию. Некоторые серьёзно задумывались над моими словами, тем более, в соответствии с особенностями конкретного почерка приходилось давать и возможные варианты развития событий. Как мне сказала одна моя уважаемая коллега после интерпретации почерка, что она впервые обратила внимание на почерк и стала всего лишь более серьёзно к нему относиться. И личностная проблема стала более ясна и стало очевидно её решение.

Все эти факты подтверждают тот факт, что система интерпретаций почерков работает и необходимо продолжать изучение почерка, развития графологических направлений, описания и закрепления сложившихся разработок и некоторых интересных открытий. Вот уже три года прошло с того периода, как мы сделали попытку создать графологическое сообщество в московском регионе. За этот период было разное, и положительное, и радостное в виде исследований, сборников, выпусков очередных слушателей, и на удивление искренне непонятное в отношении некоторых уважаемых людей к нашим изысканиям, но, видимо, так надо. Тема графологии должна и будет развиваться. Когда-то Морис Метерлинк в книге «Наш общественный долг» написал: «На каждом перекрестке дорог, ведущих в будущее, всякий стремящийся вперед дух встречает сопротивление со стороны тысячи людей, предназначенных охранять прошлое». Красивые слова, за которыми опыт и уверенность. Надо и важно проводить дальнейшую проработку нашего направления – психографологического консультирования.

Когда мы начинали заседания Графологического общества, многое вращалось вокруг уже написанного, созданного. Мы интерпретировали почерки, обсуждали книги по графологии. Это был в большей степени путь экстенсивный. Но в один прекрасный момент столкнулись с тем, что назревало. Тем более, что адекватные и точные, в соответствии с разрабатываемыми нами нормами, делали не так много людей, состоявших в графологическом обществе. И я вынужденно поставил вопрос ребром – либо мы исследуем, изучаем, делаем, пишем. Либо начинаем буксовать в уже сделанном другими (а графологическая литература, думаю, не секрет, не блещет чёткостью изложения или чётким описанием авторских систем). Психологическая графология уже почти десять лет существует в качестве курса практических занятий, она чутка к новым изменениям в почерках, динамична, но моя задача довольно проста – описать и чётко объяснить каждый вычлененный параметр. Мы выбрали путь медленный, даже

латентный, но единственный – путь отказа от пустых собраний и работу в плане исследований проблематики почерка.

В процессе описания почерка пришлось создавать тезаурус графологии, синтезируя и дополняя его из психодиагностики, почерковедения, психиатрии, психотерапии. Я ставил задачу по возможности более понятно и чётко решить проблему разных тезаурусов в описании особенностей почерка в разных графологических системах. В случае, если была необходимость – сразу давался перевод, где объяснялись синонимы названий параметров почерка (например – аркадическое письмо – верхняя гребёнка). Названия ряда параметров пришлось называть образно, но именно так они смогут запомниться и их можно будет хорошо находить в почерках. Например – «третье ухо», «военный хвост».

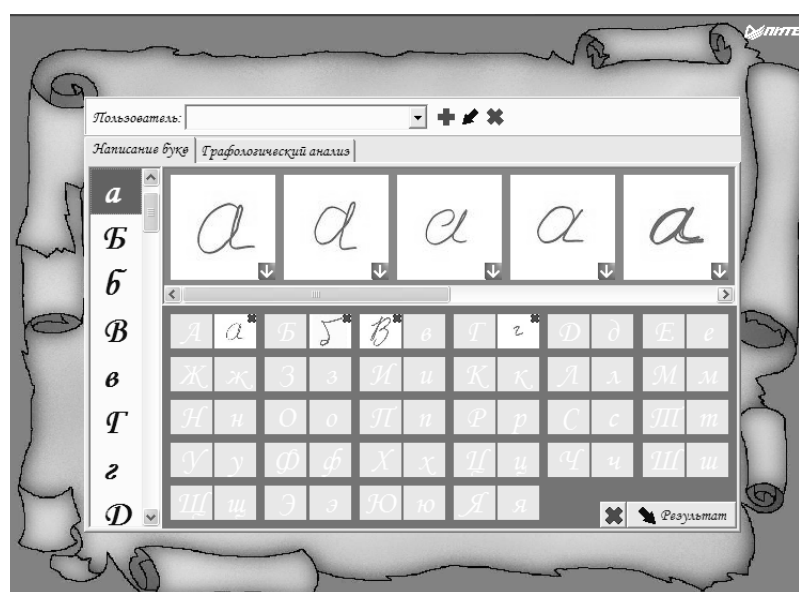
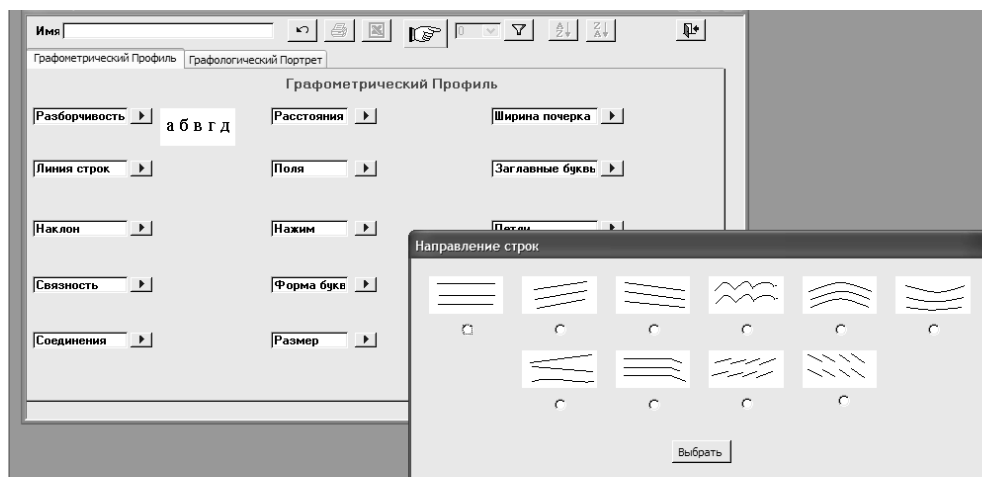
Особое направление мы выбрали в плане разработки Психографологического консультирования и графологической терапии. Очевиден факт, что пишущий вкладывает в почерк не только семантические значения и систему кодировки – написание букв и слов. Он делает гораздо большее, создавая некое видение, концепцию собственной личности. Получается так. Что базовые личностные завоевания осознанно или неосознанно, но обязательно находят отражение в почерке владельца. И важно именно при наличии определённых проблем или ситуаций (а они присутствуют у всех живущих людей) обратить внимание человека на связь между особенностями его поведения – например – резкостью, или, наоборот, податливостью, неуверенностью, сомнением в собственной истинности и почерком. Почерк оказывается уникальным по проникновению в проблему. Часто в процессе психологического консультирования или тестирования удаётся вычленить, обозначить определённые тенденции. А почерк даёт указание на конкретное поведение человека. Посредством почерка важна сама скорость проникновения в проблему клиента, выход к «болевым зонам» - непроработанным личностным чертам и моделям поведения. И, наконец, встаёт ещё один существенный вопрос – продиагностировали. И что

дальше?. А дальше должна начаться работа графологического консультанта и психотерапевта. Это «ведение» клиента посредством наблюдения за его почерком и классическим консультированием.

Конечно, психографология – это больше проективный метод. Но он создавался на основании наблюдения за многими почерками, в процессе интерпретаций и беседы со многими и многими испытуемыми на протяжении более пятнадцати лет. И очевидно мы должны развивать и продолжать изыскания в этой области.

При общей, довольно экстенсивной и поверхностной обстановке в области графологии в России, появились более активные и деятельные люди, хорошо продумавшие рекламную компанию. Так, появилось в нашей стране сначала в Интернете. А затем и в книжных магазинах упоминание о Русской школе графологического анализа, причём сама Русская школа находится в Израиле. Я списывался с автором этой школы. Очевидно. Человек талантливый и очень деятельный. Но стало как-то грустно за то, что на обложке её книг написано «Самый авторитетный проект в России». А книги написаны в другой стране. И нет, до сих пор нет у нас в России известных графологических школ. Конечно. Есть отдельные авторы – Грифон, украинский диагност В.Тараненко, петербургский – И.Щёголев и т.д. Но, пожалуй, кроме Тараненко ни у одного нет чётко прописанной схемы проведения интерпретаций, а В.Тараненко даёт в своей книге только три параметра.. А сама книга очень интересна, как и книга загадочного человека, скрывающегося под псевдонимом Грифон.

Благодаря деятельности И.Щёголева стали известны компьютерные графологические программы GrafExpress и PiterGrapho. Но они обе страдают серьёзной недоработкой. В них пользователь должен на основании предложенных вариантов написания почерков выбрать наиболее (!) похожий на почерк испытуемого.

Затем, на основании полученных данных программа выдаёт результат. Проблема очевидна – в этих программах не учитываются особенности связей между буквами. Это то же самое, как пытаться понимать человека, говорящего одними гласными. Так что работа именно графолога-человека оказывается пока единственно возможной.

Я уважаю своих коллег-графологов, но, очевидно, графологическая среда должна быть профессиональной, люди в ней – не случайными. И начинать создавать такую среду мы начали. Дай Бог, чтобы эти люди оставались в профессии, в графологии. Перечислю моих наиболее ярких учеников – И.Зотова, Е.Федосимова, Г.Шеенко, В.Шелест, А.Бахаревская, Е.Васютченко и многие другие. Я благодарен им за внимание к

психологической графологии и за то, что они посвятили ей свои исследования. Были и такие, кто занимался воровством наших разработок, но Бог им судья.

Вот что в своей книге «Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении» написал В.Тараненко: «если быть откровенным, учеников у меня было немало, еще больше желающих заняться графологией, а вот дельных специалистов в итоге... Безработица по причине переизбытка трудовых ресурсов в этой сфере нам, видимо, не грозит».

Особенностью нашего графологического сообщества явилось то, что в нём подавляющее большинство имеют или получают психологическое образование. Впрочем. Есть социальные работники, лингвисты и даже юристы, но психологи прежде всего.

Каждый год исследования нашего сообщества конкретизировались, дополнялись, развивались. В настоящее время это -

1. Возрастная психографология.
2. Визуальная психодиагностика при работе с персоналом.
3. Применение методов визуальной диагностики в психологическом консультировании
4. Диагностика и подбор кадров.
5. Диагностика лживых сообщений.

Кроме того, на моём авторском сайте psy-grafology.narod.ru создана страница психографологического консультирования, в которой принимают участие слушатели графологи и проводят интерпретации высылаемых почерков. Это очень хорошая практика. Интерпретации бесплатны и их задача – во-первых, развивать у принимающих участие в проекте интерпретаторов навыки работы с реальными клиентами в сети Интернет. Во-вторых, формирование у посетителей сайта серьёзного отношения к графологии.

Относительно других направлений визуальной диагностики – за эти годы нами создана система диагностики собеседника по лицу, морщинам, частям лица, по рукам.

Так сложилось, что тема визуальной диагностики привлекает к себе очень многих, но остаются в ней и серьёзно занимаются единицы. Тема визуальной психодиагностики является с одной стороны достаточно интересной в связи с возможностью быстрого установления личностных особенностей испытуемого. И в целом, визуальная диагностика охватывает все дополнительные сферы психодиагностики – это наблюдение за невербальными особенностями и чертами – габитус, лицо, руки, походка, паралингвистика, стиль и особенности одежды, цветовые предпочтения при подборе одежды и аксессуаров. Вслед за прекрасной идеей Г.Щёкина объединить и систематизировать большинство методов визуальной диагностики в одной книге – «Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению» мы объединили ряд редких и очевидно, интересных методик визуальной психодиагностики в книге «Социально-психологическая диагностика. Практика постановки этиологического диагноза», которая была выпущена в РИЦ АИМ в 2007 году. Это только первый сборник, очевидно, требующий дополнений и более серьёзной проработки. Но важен сам факт создания.

В заключение, следует отметить, что тема визуальной диагностики, развиваемая на кафедре социальной психологии РГСУ, находит у студентов отклик и непосредственный интерес. За несколько лет творческой деятельности со студентами нами накоплен и систематизирован небольшой, но существенный пласт методов работы с клиентом посредством визуальной диагностики.

Смыслова Г.А.
Дипломированный
психотерапевт, член МГО

Особенности почерка у представителей разных профессий.

Во многих исследованиях в области графологии можно встретить идею о том, что особенности деятельности человека находят свой отпечаток в почерке. Так, К.Ромен полагала, что профессия человека накладывает отпечаток на выработанность письма. В то же время, она фиксировала внимание только на отработанности навыков письма - то есть, часто или нет человеку приходится писать, а если приходится, то в каких условиях [Graphology, New York, 1960].

Согласно наблюдениям Д.М. Зуева-Инсарова, во время прохождения военной службы у служащих, как правило, исчезает украшенность письма, что объясняется условиями казарменной жизни [Почерк и характер. М, 1998].

Также он полагал, что долголетнее занятие определенной профессией должно отражаться и на почерке. Например, имеют нечто общее почерки врачей на рецептах. Образность представлений, творческая фантазия, присущая людям творческого склада, выражается в стилизации, фигурности рисунков букв. Математики привыкают к писанию формул, и в их почерке некоторые буквы совершенно напоминают алгебраические знаки и т.п. Таким образом, очевидно, что почерк человека является индикатором его внутреннего состояния, его привычек и образа жизни.

А.Ф. Лазурский писал – «не подлежит никакому сомнению, что различные профессии в различной степени затрагивают те или иные основные способности и склонности человека» [Классификация личностей. Ленинград, 1925].

Таким образом, можно заключить, что в почерке человека отражается его деятельность в профессиональном плане. Также можно предположить, что личностные черты, непосредственно связанные с родом занятий человека, будут максимально проявлены в его подписи (во-первых, многим людям в силу их деятельности нет необходимости много писать, во-вторых, подпись – самопрезентация человека, его базовых особенностей, и рода занятий в частности).

В настоящем исследовании нам важно не столько определить критерии для диагностики принадлежности к той или иной профессиональной сфере, но больше посредством анализа подписей дать психологический портрет людей конкретной профессии, дифференцировать различия людей одной профессии по гендерному признаку, специфики деятельности и т.п. А уже затем, благодаря выявленным особенностям написания, получить возможность диагностировать профессиональную принадлежность человека.

Для исследования были выбраны представители двух разных профессий, которые условно можно отнести к типу взаимодействий Человек-Человек (по Е.А.Климову), - юристы и спортсмены. При этом исследовались подписи успешных специалистов в данных сферах. Так, критериями успешности выступали внешние объективные факторы (а не субъективное ощущение успешности у самих испытуемых): награды (специфичные для данного рода деятельности, общегосударственные или международные), достижения, профессиональный статус, опыт работы и т.п.

Для анализа полученных результатов использовался критерий χ^2 Пирсона.

1. Анализ подписей представителей юридической специальности.

Анализ подписей юристов включал в себя два основных этапа: первый – сравнение особенностей людей данной профессии исходя из гендерных

различий, второй – анализ подписей в зависимости от профессиональной специализации (т.е. на ведении каких дел юрист специализируется).

Критериями успешности для представителей данной профессии выступило:

- 1). Членство в общероссийских или международных профессиональных сообществах (Франко-Британское общество, Союз Адвокатов Европейских сообществ, Международный союз адвокатов и др.).
- 2). Наличие наград, орденов и званий (Золотая медаль им. Ф.И.Плевако, звание «Заслуженный юрист РФ», знак министерства юстиции «За успехи в работе», медаль Анатолия Кони и др.).
- 3). Успешный опыт работы (стаж работы более 10 лет, большой процент выигранных дел, наличие известных и статусных клиентов – представителей высшего эшелона власти, бизнес-элиты и т.п.).

Подписи всех юристов были проанализированы по предложенным в системе Психографологии параметрам (Смыслов Д.А.), а затем были выявлены частоты распределения параметров для каждой группы, что позволило составить примерный «психологический портрет» данной профессии.

В первой части исследования было проанализировано 22 подписи юристов женского пола и 35 – мужского. Все испытуемые были в возрасте от 35 до 65 лет. Результаты графологического анализа представлены в табл 1.

Параметр		Частота встречаемости у женщин	Частота встречаемости у мужчин
Отношение к собственному роду	Фамилия	0,18	0,26
	Имя Фамилия	0,18	0,2
	Имя.Фамилия	0,14	0,14
	Имя Отчество Фамилия	0,05	0,09
	Невозможно прочитать ни имя, ни	0,45	0,31

	фамилию		
Перечёркивание подписи	Есть	0,09	0,06
	нет	0,91	0,94
Подчёркивание подписи	Есть	0,05	0,09
	Нет	0,95	0,91
Ограждение подписи	Есть	0	0,29
	нет	1	0,71
Точка в конце подписи	Есть	0	0,09
	нет	1	0,91
Вертикальные штрихи в подписи	Есть	0,32	0,34
	Нет	0,68	0,66
Возвращение назад (справа налево)	Есть	0,09	0,31
	Нет	0,91	0,69
Теоретическое – практическое мышление	Теоретическое	0,73	0,54
	Практическое	0,09	0,06
	оба	0,18	0,4
Циста	Есть	0	0,09
	нет	1	0,81
Антенна	Есть	0,14	0,29
	Нет	0,86	0,71
Минус	Есть	0,59	0,17
	нет	0,41	0,83
Хвост дипломата	Есть	0,5	0,37
	нет	0,5	0,63
Аркадическая подпись	Есть	0,05	0,2
	нет	0,95	0,8
Судья	Белый	0,05	0
	Серый	0	0,03
	Черный	0	0
	Голый	0	0,06
	нет	0,95	0,91
Хвосты	Хвост исследователя	0,05	0,09
	Военный хвост	0,05	0
	Хвост мазохиста	0	0
	нет	0,9	0,91
Ранимость/злопамятность	Злопамятность	0,05	0,06
	Ранимость	0,23	0,03
	нет	0,72	0,91
вработываемость	Медленная	0,95	0,77
	быстрая	0,05	0,23

Табл. 1. Результаты графологического анализа подписей юристов.

Из таблицы видно, что как для женщин, так и для мужчин юристов характерна медленная вработываемость (0,95 – женщины, 0,77 – мужчины), чаще всего, это медленное включение в деятельность, связанное со сбором дополнительной информации, подготовка к активным действиям, при этом внешне никак не проявляющееся. Однако различия оказываются значимы лишь на уровне 0,05 ($\chi^2 = 4,13$). Таким образом, можно говорить о некоторой тенденции к тому, что женщины юристы склонны дольше включаться в деятельность, им требуется больше времени для подготовки, «раскачки» и начала активной деятельности, чем их коллегам мужчинам.

Также видно, что для юристов характерно в большей степени наличие развитого теоретического мышления (0,73 – женщины, 0,54 – мужчины), при этом, для мужчин юристов также свойственно равномерное развитие как теоретического, так и практического мышления (0,4). Однако статистически различия между мужчинами и женщинами оказываются незначимы ($\chi^2 2,97$), т.е. преобладание теоретического мышления свойственно всем представителям профессии вне зависимости от гендерного признака.

Также видится важным проанализировать результаты, касающиеся отношения человека к собственному роду. Так, в 45% случаев у женщин и 31% у мужчин в подписи невозможно прочесть ни имени, ни фамилии, т.е. в подписи присутствует либо только одна заглавная буква имени или фамилии, никакие буквы вообще не читабельны, либо написаны буквы, не входящие в состав имени или фамилии. Это характеризует людей, склонных скрывать о себе информацию, не «светиться», быть «серым кардиналом», находиться немного в тени, а в случае с написанием других букв в подписи (не из своих ФИО), то некоторая склонность давать ложную информацию, «путать» других людей.

Если же можно прочесть написанное в подписи, то чаще всего указывается своя фамилия (0,18 – женщины, 0,26 – мужчины), либо имя и фамилия (0,18 – женщины, 0,2 – мужчины), либо имя через точку с фамилией

(0,14 и у женщин и у мужчин). Так, в случае указания только фамилии человек показывает свою принадлежность к роду, для него его фамилия – это своеобразный бренд. Если указано еще и имя, то для человека важно выделить себя в собственном роду, т.е. подчеркнуть как свою принадлежность к фамилии, так и выделить свою собственную личность. Имя, пишущееся через точку с фамилией, говорит о потребности отделить, в некотором роде противопоставить себя собственному роду, т.е. отношение к семье по жизни можно охарактеризовать следующими словами «Моя семья – это одно, я – другое». Здесь важно оговориться, что написание просто имени и фамилии в подписи характерно для западных стран, и можно было бы предположить, что такая подпись у успешных юристов вызвана общемировой тенденцией (работая на международном уровне человек принимает и их правила). Однако ни одной такой подписи зафиксировано не было, т.е. либо фамилия не дописывается, либо используется большое количество украшений в подписи (что недопустимо в зарубежных аналогах).

Статистически различия между мужчинами и женщинами в отношении к своему роду выявлены не были ($\chi^2 = 1,345$), т.е. можно говорить о том, что чаще успешные юристы склонны «скрывать» свою личность.

Таким образом, при анализе частот встречаемости параметров можно составить следующие портреты профессии (за исключением уже описанных особенностей):

1. Женщины:

Некоторая доля конформизма, консервативности (0,59), потребность недоговаривать, вуалировать определенную информацию, склонность уходить от ответа, недоговорить, не выдать информацию до определенного момента (0,5), определенная проблемность в завершении действий, «поставить точку», прерваться и остановиться в выполнении какого-то дела (0,32), ранимость (0,23). Что интересно у тех женщин, которым не присущ конформизм или потребность вуалировать информацию всегда оказывается

максимально выражена следующая черта – недовольство от того, что им дают советы, рекомендации, указания и т.п. Однако таких женщин среди успешных юристов оказывается всего около 14%, что говорит о важности принятия чужих советов и рекомендаций (частично схоже с конформизмом). При этом часто оказывается, что для женщины юриста будет характерно следующее поведение – завуалировать собственную деятельность и мнение, а внешне проявить необходимую долю конформизма.

2. Мужчины:

Склонность уходить от ответа, недоговорить, не выдать информацию до определенного момента (0,37) – реже встречается, чем у женщин, тем не менее, статистически различия оказываются не значимы ($\chi^2 = 0,879$). Далее также как у женщин определенная проблемность в завершении действий, «поставить точку», прерваться и остановиться в выполнении какого-то дела (0,34), что говорит о том, что данная черта является характерной для профессии в целом вне зависимости от половой принадлежности.

Далее следует потребность возвращаться в прошлое, анализировать свои прошлые действия, поступки, собственные заслуги, но не в целях самоутверждения, а скорее для возможности сделать определенные выводы и учесть прошлый опыт (0,31). Потребность в принятии и покровительстве людьми вышестоящими (0,29) – что подчеркивает большую роль статусности, социальной и профессиональной иерархии для мужчин, нежели для женщин ($\chi^2 = 8,13$, $p=0,01$).

А вот конформизм для мужчин юристов характерен не более, чем в 17% случаев и по данному показателю есть статистически значимые различия ($\chi^2 = 8,17$; $p=0,01$). Недовольство от чужих советов и рекомендаций у мужчин оказывается несколько более проявленным (0,29), хотя статистически различия не значимы ($\chi^2 = 1,688$).

Также интересно, что такой параметр как «циста» (ограждение от внешнего мира, социальных контактов, замкнутость) у женщин не присутствует вообще, а у трех мужчин юристов этот параметр отмечен. При этом оказалось, что все они работали длительное время в военном трибунале и в настоящее время специализируются на уголовных преступлениях с максимальной степенью сложности (высшая степень наказания).

Далее необходимо проанализировать особенности личностей юристов в зависимости от их специализации в профессии (т.е. какие дела ведут):

- 1). Уголовные дела (16 человек)
- 2). Гражданские дела, в том числе семейное право (16 человек)
- 3). Экономические преступления, бизнес сфера (18 человек)
- 4). Представительство в арбитражных судах (12 человек)
- 5). Законотворчество (4 человека).

Результаты анализа представлены в табл.2.

Параметр		Закон отвор честв о	Уголовн ые дела	Гражданск ие дела	Арбитраж ный суд	Эконом ически е престу пления
Отношение к собственно му роду	Фамилия	0,25	0,19	0,31	0,17	0,1
	Имя Фамилия	0,75	0,5	0,31	0	0
	Имя.Фамил ия	0	0,125	0,06	0,17	0,05
	Имя Отчество Фамилия	0	0	0	0	0
	Невозможн	0	0,19	0,31	0,66	0,85

	о прочитат ни имя, ни фамилию					
Напряжен ность	Сильная	1	0,06	0,31	0,83	0,8
	Средняя	0	0,56	0,19	0,08	0,1
	Слабая	0	0,38	0,44	0,08	0,1
Ограждени е подписи	Есть	0,25	0,06	0,19	0	0,05
	нет	0,75	0,94	0,81	1	0,95
накрутки	Есть	0,25	0	0	0	0
	Нет	0,75	1	1	1	1
Вертикальн ые штрихи в подписи	Есть	0,25	0,125	0,38	0,42	0,39
	Нет	0,75	0,875	0,62	0,58	0,61
Возвращен ие назад (справа налево)	Есть	0,25	0,25	0,19	0,5	0,28
	Нет	0,75	0,75	0,81	0,5	0,72
Теоретичес кое – практическ ое мышление	Теоретичес кое	0,5	0,75	0,75	0,58	0,78
	Практическ ое	0	0	0	0	0
	Оба	0,5	0,25	0,25	0,42	0,22
Антенна	Есть	0	0,125	0,31	0,17	0,28
	Нет	1	0,875	0,69	0,83	0,72
Минус	Есть	0,25	0,31	0,25	0,17	0,28
	нет	0,75	0,69	0,75	0,83	0,72
Хвост дипломата	Есть	0	0,19	0,38	0,58	0,33
	нет	1	0,81	0,62	0,42	0,67

Табл.2 Результаты графологического анализа подписей юристов

По полученным результатам можно составить примерные «психологические профессии» представителей каждой юридической специализации. К сожалению, в проведенном исследовании нельзя говорить о причинно-следственных связях (специализация провоцирует развитие определенной личностной особенности или личностная особенность предопределяет выбор специализации), тем не менее, определенный «портрет» профессии вполне можно представить:

1. Законотворчество:

В этой сфере были исследованы четыре человека, что, безусловно, недостаточно для точных и статистически достоверных выводов, тем не менее, можно сказать о некоторых общих тенденциях. Так, для них важно показать свое отношение к своему роду (фамилии) и при этом указать на себя, свою личность и свои достижения (0,75), также для них характерно сильное напряжение (1), что может быть связано с высокой степенью ответственности в их профессиональной деятельности. Преобладающий тип мышления, скорее теоретический или равномерно развитые теоретический и практический (0,5). Зато потребности вуалировать собственные действия, недоговаривать, склонности уходить от ответа у них нет (0). Также практически отсутствует конформизм (0,25) и недовольство от советов и рекомендаций (0).

2. Уголовные дела:

Для них характерно схожее отношение к собственному роду, хотя и в меньшей степени (0,5), напряженность также значительно ниже (0,56 – средняя, 0,38 - слабая), зато в большей степени свойственно теоретическое мышление (0,75). Также несколько чаще у них встречается конформизм (0,31) и стремление вуалировать собственные мысли, высказывания, поступки, уходить от прямого ответа (0,19).

3. Гражданские дела:

Юристы этой категории чаще склонны относиться к своему имени как бренду, примерно в 60% случаев в подписи читается фамилия или имя с фамилией, но, несмотря на это каждый третий стремится скрыть собственную личность, минимально давая информации о себе (невозможно разобрать фамилию в подписи). Также для них характерен средний уровень тревоги, вернее треть из них испытывают высокую напряженность, треть – среднюю и еще треть – слабую. У них часто возникают проблемы с завершением

действия, с необходимостью остановиться, поставить точку в работе (0,38); они больше склонны проявлять недовольство относительно чужих советов и рекомендаций (0,31), вуалировать собственные действия, недоговаривать, не отвечать на вопросы (0,38).

4. Арбитражный суд:

Для юристов, ведущих дела в арбитражных судах характерен высокий уровень напряженности (0,83), а также потребность скрыть себя, свою личность (0,66). Они гораздо в большей степени стремятся вуалировать собственное поведение, мысли, высказывания (0,58), и больше проблем испытывают в структурировании собственной деятельности, когда необходимо переходить от теории к практике или при завершении действия (0,42).

5. Экономические преступления:

Для специалистов этой сферы максимально важно скрыть свою личность (0,85) в сочетании с сильной напряженностью (0,8). Это может свидетельствовать о некоторых опасениях, попытке обезопасить себя, снять с себя ответственность и т.п. Также есть проблемы в структурировании, а особенно в завершении деятельности (0,39). Для них становится важным возвращаться в прошлое, анализировать свои прошлые действия, свой прежний опыт (0,28).

Сравнивая представителей этих специализаций между собой были выявлены следующие статистически значимые различия:

1). Отношение к собственному роду ($\chi^2 = 31,15$; $p=0,01$): для юристов специализирующихся на экономических и арбитражных делах характерна склонность скрыть собственную личность, остаться в тени, для специалистов по уголовным и гражданским делам важно представить себя – их фамилия выступает как бренд, своего рода визитная карточка. Для юристов в области законотворчества

наиболее важно подчеркнуть свое отношение к своему роду, но выделить себя как отдельную личность.

2). Напряженность ($\chi^2 = 33,15$; $p=0,01$): для юристов, ведущих дела в арбитраже и специалистов по экономическим преступлениям, законотворчеству характерен высокий уровень напряженности, в отличие от специалистов по гражданским и уголовным делам.

2. Анализ подписей спортсменов.

Анализ подписей спортсменов включал в себя сравнительный анализ подписей у представителей:

1. Командных видов спорта: футбол (13 человек), хоккей (12 человек).
2. Парных видов спорта - парное фигурное катание (14 человек).
3. Одиночных видов спорта - одиночное фигурное катание (8 человек).

Критериями успешности для спортсменов является:

- 1) Включение в состав сборной России (СССР) на международных соревнованиях.
- 2) Победы на чемпионатах страны в данном виде спорта (хотя бы один раз).
- 3) Вхождение в пятерку лучших на крупных международных соревнованиях (чемпионат Европы, чемпионат мира, Олимпийские игры, Лига чемпионов, Кубок УЕФА, Суперкубок УЕФА, Кубок Гран-при, Континентальный Кубок и др).

Результаты графологического анализа подписей представлены в табл.3.

Параметр	Частоты параметров	встречаемости
----------	-----------------------	---------------

		футбо л	хокке й	Парное катани е	Одиноч ное катание
Отношение к собственному роду	Фамилия	0,69	0,5	0,21	0,25
	Имя Фамилия	0,15	0,33	0,21	0,375
	Имя.Фамилия	0,08	0	0,36	0,25
	Имя Отчество Фамилия	0	0	0	0
	Невозможно прочитать ни имя, ни фамилию	0	0,08	0,21	0
	Только имя	0,08	0,08	0	0,125
Перечёркивание подписи	Есть	0,46	0,25	0,14	0,375
	нет	0,54	0,75	0,86	0,625
Подчёркивание подписи	Есть	0,23	0,25	0,36	0,625
	Нет	0,77	0,75	0,64	0,375
Ограждение подписи	Есть	0,23	0,08	0,29	0,375
	нет	0,77	0,92	0,71	0,625
Точка в конце подписи	Есть	0	0	0,21	0,125
	нет	1	1	0,79	0,875
Вертикальные штрихи в подписи	Есть	0,62	0,42	0,57	0,5
	Нет	0,38	0,58	0,43	0,5
Возвращение назад (справа налево)	Есть	0,62	0,25	0,43	0,75
	Нет	0,38	0,75	0,57	0,25
Теоретическое – практическое мышление	Теоретическое	0,15	0,42	0,71	0,625
	Практическое	0,15	0	0	0
	оба	0,7	0,58	0,29	0,375
Циста	Есть	0	0	0	0,125
	нет	1	1	1	0,875
Антенна	Есть	0,08	0	0,14	0,25
	Нет	0,92	1	0,86	0,75
Минус	Есть	0,08	0	0,07	0,125
	нет	0,92	1	0,93	0,875
Хвост дипломата	Есть	0,08	0,08	0	0,25
	нет	0,92	0,92	1	0,75
Аркадическая подпись	Есть	0,53	0,08	0,21	0,125
	нет	0,47	0,92	0,79	0,875
Судья	Белый	0	0,08	0,07	0,25
	Серый	0,08	0	0	0
	Черный	0,08	0,08	0,07	0,125
	Голый	0,23	0	0,07	0
	нет	0,61	0,84	0,79	0,625

Хвосты	Хвост исследователя	0	0	0,07	0
	Военный хвост	0,31	0,08	0,07	0,125
	Хвост мазохиста	0,31	0	0	0
	нет	0,38	0,92	0,86	0,875
Ранимость/злопамятность	Злопамятность	0	0	0,07	0,125
	Ранимость	0	0	0,14	0,125
	нет	1	1	0,79	0,75
врабатываемость	Медленная	0,46	0,67	0,79	0,75
	Быстрая	0,54	0,33	0,21	0,25
Дисграфия, аномалии в подписи	Есть	0,85	1	0	0,25
	нет	0,15	0	1	0,75
Недоведение дел до конца	Есть	0,7	0,33	0,5	0,625
	нет	0,3	0,67	0,5	0,375
Летящие буквы	Есть	0,23	0	0	0
	нет	0,77	1	1	1

Табл. 3. Результаты графологического анализа подписей спортсменов.

Из таблицы видно, что для всех спортсменов вне зависимости от вида спорта характерно написание в подписи своей фамилии или имени и фамилии. Лишь у некоторых представителей парного фигурного катания невозможно разобрать написанное в подписи (0,21). При этом часть спортсменов (примерно каждый десятый) вместо подписи используют свое имя. Это говорит, о значимости собственной фамилии (и/или имени) для них. Фамилия выступает своего рода брендом, визитной карточкой, их фамилия – это их «лицо». Им нет необходимости скрывать себя и им важно, чтобы их заметили, чтобы окружающие люди поняли, что «Это он/она».

Также примерно в трети случаев присутствует перечеркивание подписи, которое указывает на некоторое неприятие себя или отдельных своих черт, особенностей, моделей поведения, недовольство собой. Эта особенность в большей степени оказывается характерной для футболистов, затем для фигуристов-одиночников. Однако статистически значимость различий (здесь и далее) подтвердить или опровергнуть невозможно, в силу недостаточного объема выборки для адекватного использования критерия χ^2

Пирсона. Т.е. говоря о психологических особенностях спортсменов, будет иметься в виду определенная тенденция, а не статистически доказанный факт.

Также мы видим, что для части спортсменов характерно подчеркивание собственной значимости, выделение самого себя, самоутверждение. Данная особенность характерна преимущественно для фигуристов-одиночников (0,625), в то время как для представителей командных видов спорта этот показатель не превышает 0,25.

Интересны особенности мышления для спортсменов. Так, для представителей командных видов спорта ярко выражено примерно равномерное развитие как практического, так и теоретического мышления. Хотя хоккеисты оказываются в гораздо большей степени теоретиками, что как ни странно на первый взгляд является залогом успеха для них. Так, ведь важно четко продумать план собственных действий, а не действовать методом «проб и ошибок», иначе сил на бесконечные попытки практической реализации не четко намеченного плана не останется. А вот фигуристы примерно в 60-70% случаев оказываются теоретиками, для них важен ментальный образ собственных действий, что подчеркивает справедливость таких расхожих в их среде выражений, что «катается голова, а не ноги».

Еще одной важной чертой, свойственной примерно половине спортсменов вне зависимости от вида спорта, оказывается проблема в структурировании своего времени, деятельности. При этом половина из них испытывают трудности в завершении деятельности, а часть на протяжении всей деятельности. Эту особенность, безусловно, важно учитывать при постановке программ для фигуристов, составлении плана на игру и т.п. Оказывается, что не всегда эффективным является «упрощать» концовку программ, а в матчах «вводить» в игру под конец «свежих» игроков, т.к. примерно четверть спортсменов максимум возможного показывают в самом начале деятельности и в конце ее.

В связи с этим важным оказывается такая особенность спортсменов как медленная вработываемость: быстрее по сравнению с остальными включаются в деятельность футболисты (0,46 – медленно, 0,54 – быстро), а вот фигуристам необходимо «размяться», обстоятельно подготовиться к началу деятельности. При этом поражает, что в командных видах спорта вратари отличаются довольно медленной вработываемостью, возможно, поэтому так нередки голы на первых минутах матча, когда вратарь только «включается» в процесс игры.

Также для части спортсменов важно возвращение в прошлое, анализ прошлого опыта, событий, поступков (фигуристы-одиночники – 0,62, футболисты – 0,75). Но, что удивительно футболисты «возвращаются назад» скорее для оценки своих прошлых ошибок, побед и поражений в целях использования прошлого опыта в настоящее время. А для фигуристов-одиночников «воспоминания о прошлом» сочетаются с самоутверждением, повышением значимости собственной личности («память о былых победах поднимает самооценку»).

Еще одной важной особенностью подписей спортсменов является появление в них своего рода аномалий. Так, представители командных видов спорта включают в подпись свой номер (игровой) – это делают 85% футболистов и 100% хоккеистов. В подписях фигуристов-парников аномалий не зафиксировано, а вот в 25% случаев у фигуристов-одиночников подпись оказывается на английском языке. При этом важно, что эти подписи не являются из разряда «только для фанатов». И если с включением в подпись «игрового номера» все более-менее ясно, то феномен «английских» подписей (не зарубежный стандарт писать полное имя и фамилию в подписи, а множество переплетений, недописанных букв и т.п., но не по-русски, а по-английски) лишь у фигуристов-одиночников не ясен, т.к. объяснить это частой необходимостью расписываться за рубежом невозможно (все

участвовавшие в исследовании спортсмены имеют мировое имя, а многие живут и работают за рубежом).

Печальна и такая выявленная особенность как склонность не доводить дела до конца, которая часто проявляется в базовых вещах, когда человек «опускает» руки в тяжелые моменты, отказывается от борьбы, а особенно в тех случаях, когда значимость успеха в определенном деле очень высока. В большей степени этим «страдают» футболисты (0,7) и фигуристы-одиночники (0,625), а менее всего подвержены такому поведению хоккеисты (0,33).

Есть еще две специфические особенности, характерные лишь для футболистов. Больше половины из них свойственна потребность в однообразных, повторяющихся действиях (0,53). Для них важна рутина, предсказуемость, да и сами они предсказуемы и ригидны. Для такого человека любым стрессом является выход за пределы привычного и предсказуемого, быстро действовать и реагировать в нестандартной ситуации они оказываются не способными, а лучшим средством справиться с таким стрессом является возвращение к привычному, однообразному действию. Наличие такой особенности и приводит к тому, что игра выглядит вялой, однообразной, скучной, а в ситуации, когда противник применяет «незапланированную» тактику спортсмен теряется и выработать свой способ действия не может.

Другой специфической особенностью футболистов является наличие высокой степени агрессии, которая проявлена в двух формах:

1. «Война с окружением», конфликтность, агрессивность направлена во внешний мир, окружения кажется враждебным, любое внешнее воздействие принимается «в штыки» (0,31).
2. Аутоагрессия, самообвинение, неосознанная потребность самому себе создавать проблемные ситуации, из которых выйти человек

адекватно не сможет, после чего следует привычное самобичевание, адекватные выводы из таких ситуаций человек не делает (0,31).

Таким образом, видно, что специфика вида спорта соотносима с определенными особенностями характера и, безусловно, эти особенности необходимо знать, чтобы эффективно ими пользоваться и адекватно «включать» их в процесс профессиональной деятельности.

Подводя итог исследования необходимо еще раз отметить, что речи о причинно-следственных связях не идет. Для их установлению неадекватно использовать даже метод срезов на большой выборке людей. Необходимо проводить тщательное лонгитюдное исследование (более 10 лет), которое будет включать не только анализ подписи, но и почерка в целом, а также комплекс стандартизированных методов диагностики. Понятно, что такое исследование практически невозможно, как невозможно «заставить» успешных профессионалов (как юристов, так и спортсменов) проходить серию диагностических испытаний, в силу отсутствия у них времени, сил, желания, а главное, что любое диагностическое вмешательство расценивается ими как излишний стресс, который будет (в случае прохождения ими тестов) нещадно исказить результаты. Такое полноценное исследование, безусловно, потребует немыслимых затрат сил, времени и средств, что в настоящее время является утопией.

Тем не менее, составление полноценного (еще и статистически достоверного) психологического портрета профессии (без установления причинно-следственных связей) является перспективным и важным направлением исследований. И любые так популярные в нашей стране тесты оказываются бессильны перед этой задачей (т.к. найти полноценную выборку профессионалов высшего класса для прохождения серии тестов найти практически невозможно). Зато такой психологический портрет у высоких

профессионалов своего дела возможно получить с помощью графологического анализа как подписи, а в идеале и всего почерка в целом.

Смылова Г.А.

Дипломированный

психотерапевт, член МГО

В психологической графологии особое внимание уделяется вопросу самопрезентации (т.е. отражения) личности человека не только в его почерке, но и в предпочитаемых пишущих принадлежностях. Здесь, также как и с почерком, возможно лишь частичная «социальная желательность» или «надевание маски». Когда человек пытается подделать свой почерк он меняет в первую очередь нажим, наклон, размер букв. То же самое и с пишущим предметом – если человек предпочитает писать синей шариковой ручкой, то в этом случае он возьмет черную гелевую ручку и т.п. Если человек хочет произвести определенное впечатление («казаться кем-либо») то он будет стараться писать так, как, по его мнению, должен писать подобный человек. То же самое и в выборе пишущих принадлежностей. Какие-то считаются более статусными, какие-то более простыми и демократичными. Человек, выбирая тот или иной пишущий предмет, желает сообщить о себе определенную информацию: «я богат», «я консервативен», «я не обращаю внимание на мелочи», «я неординарен» и т.п. Все это то, что для человека наиболее важно в жизни, это его система ценностей, убеждений, интересов.

Вообще надо отметить, что у каждого человека есть некий диапазон предпочитаемых пишущих принадлежностей, которыми человек спокойно пишет в зависимости от ситуации. В отсутствии одного из них человек может легко заменить его на другой предмет из того же диапазона, но если такая замена невозможна, то человек начинает испытывать стресс из-за необходимости написания непривычным предметом. При этом для разных людей сила стресса будет разной. Но есть прямая зависимость - чем больше

диапазон привычных пишущих принадлежностей, тем меньше сила стресса, который человек испытывает при письме непривычным предметом.

Этой особенностью учат пользоваться в психографологии в целях качественной диагностики личности – так клиенту предлагают непривычный для него пишущий предмет (для среднестатистического человека – перьевую ручку), а это вызывает определенный стресс, соответственно и в почерке начинают проявляться характерные для него модели поведения в стрессовой, нестандартной ситуации. Это особенно важно отслеживать при использовании графологической диагностики в отборе персонала, а вот в процессе психологического консультирования и психотерапии этот прием может быть излишним.

Очень часто люди в силу определенных причин начинают сознательно ограничивать свой диапазон возможных пишущих принадлежностей. Так человек резко поднявшись на определенную статусную ступень начинает, а правильнее сказать приучает себя писать принятой и одобряемой в этой среде пишущей принадлежностью (например, перьевой ручкой некой известной фирмы). Как только человек в силу некоторых причин попадает в ситуацию, где приходится писать совершенно другой ручкой, карандашом или в худшем случае маркером, даже визуально будет заметно, насколько сильно человека в буквальном смысле трясет от этой необходимости. А иногда если такому человеку сказать, что надо заполнять документ, например, только шариковой ручкой, то он может сделать вид, что не расслышал сказанное, и таким образом защитить себя от стресса (вследствие необходимости подчиниться правилам и писать другой ручкой).

Вообще людям свойственно выбирать некий уникальный пишущий предмет, чтобы тем самым показать, выразить, а в реальности самим почувствовать свою уникальность. Это могут быть и обычные шариковые ручки, но с чернилами разных цветов (предпочитаемый цвет будет так же диагностичен).

Это могут быть ручки по-особенному украшенные (например, розовыми перьями - мода последних лет в среде девушек подростков). Это могут быть очень тонкие или, наоборот, толстые ручки. И все это дает почву для раздумий, все это диагностично.

Так, если выбор пишущей принадлежности (ее внешнего вида) обусловлен модными тенденциями, то вполне можно предположить наличие некоторой личностной незрелости, зависимости от мнения большинства, а особенно потребности быть принятым в группу (именно ту, в которой данный пишущий предмет в моде). В такой ситуации оказывается, что человек к группе не принадлежит, не чувствует себя ее членом, не отождествляет себя с ней, но в силу определенных причин стремится в эту группу быть принятым (чтобы члены группы признали в нем ее члена, но сам он так себя воспринимать не будет). И здесь важно понять уже, в силу каких причин он начинает действовать таким образом, чем специфична та группа, в которую он так стремится быть принятым – чего не хватает человеку без принятия в эту группу – поддержки, статуса, свободы и т.п.

Удивительно, что через такие, казалось бы, банальные вещи, как пишущий предмет можно выйти на глубинные проблемы принятия, доверия, любви, на систему норм, правил и ценностей человека, сценарии его жизни. А это уже является предметом психологической терапии личности (если диагностика проводилась в рамках психотерапии, а не, скажем, отбора кандидатов на работу).

Но в психотерапии важно не только диагностировать. Важно, что ручка (или любой другой пишущий предмет) является как бы продолжением личности человека, его отражением. И когда клиент не хочет о чем-то говорить, не готов эмоционально, можно заговорить с ним о его ручке - и с проекции на ручку перейти на него самого, его проблемы и переживания. Так, во многих направлениях психотерапии существуют приемы и техники, основанные на механизме проекции (когда собственные переживания, черты

личности, модели поведения переносятся и приписываются другому человеку, предмету и т.п.). В этой связи очень уместно использовать не какой-то «посторонний» предмет, а ручку, которая сознательно воспринимается как отдельный (никак к личности не относящийся) предмет, а в реальности неразрывно связанной со своим владельцем. Так, можно «сыграть» в игру «Если бы Вы были ручкой, то...», а дальше следуют разговоры о том, что бы человек думал, хотел, делал, чего бы ему не хватало и т.п. Можно пойти дальше предложить клиенту «Если бы Вы были ручкой, чтобы Вы написали». И здесь мы получаем и «зов о помощи» и дополнительный образец почерка, в котором личность отражена «без купюр» (запретов, норм, предписаний, ролей и масок). Здесь личность представляется нам так, как она есть, а не так, как человек хочет ее представить.

Также благодаря разговору о ручке можно дать человеку необходимую поддержку (а поддержка необходима всем и всегда, только чаще всего человек не умеет ее принимать напрямую, а лишь через что-то, обходным, косвенным путем) – «У тебя такая необычная, яркая ручка. Сразу видно, что и хозяин ее уникальный человек», «Мне кажется, что чтобы писать перьевой ручкой нужно обладать <такими-то качествами>, и, судя по всему, они у тебя есть» и т.п.

Также очень важно обращать внимание на резкую смену предпочитаемой пишущей принадлежности. Ведь у каждой есть свой «психологический портрет»:

1. Перьевая ручка – это особое отношение к себе и своему времени, это и показатель некоторой доли консерватизма или статусности; она раскрывает перед нами человека с жесткими рамками иерархии, традиций, норм, правил и т.п.

Перьевая ручка с открытым пером говорит о пристальном внимании человека к себе, действиям и поступкам, и если закрытое перо является несколько более демократичным, то в данном случае «границы дозволенного» максимально сужаются, представляют человека довольно жесткого, требовательного к себе и к окружающему миру, живущему в соответствии с определенным «кодексом чести» (предельно жестким сводом правил, запретов и норм).

Чаще всего перьевой ручкой начинают писать люди, включенные в определенную статусную группу (обычно это некая «бизнес-элита» и т.п.). Также большинство начинающих психографологов переходят на написание перьевой ручкой, а затем либо оставляют ее в качестве базовой пишущей принадлежности, либо возвращаются к более привычной. И это дает богатый материал для диагностических выводов – можно анализировать, насколько человеку важен внешний критерий принадлежности к группе (схожий с представителями группы пишущий предмет), его самостоятельность, развитость его личности (ведь переход на другой пишущий предмет – это стресс, в данном случае стресс сознательно созданный, пережитый и закрепленный, и весь вопрос в целесообразности и реальной значимости такого стресса). Также перед нами может оказаться человек, который «нашел себя» в данной пишущей принадлежности. Но в любом случае, это закрепление и окостенение определенных рамок, жестких норм и требований, появление и усиление категоричного свода правил, жизненного кодекса для данного человека.

2. Шариковая ручка (классическая, т.е. без украшений и т.п.) – достаточно демократична, проста, тем не менее, написанное ей невозможно «незаметно» смыть или стереть, т.е. перед нами человек оказывается, на первый взгляд, более простой (с более мягким сводом правил), хотя в действительности просто стремящийся меньше выделяться и не предъявлять свой внутренний мир (свои правила) другим людям (он как бы растворяется

среди миллионов таких же, сразу невозможно понять «каков он на самом деле»).

Когда человек переходит на шариковую ручку всегда важно анализировать, чем он писал до этого – здесь человеку могла понадобиться и простота, демократичность такой ручки, или, наоборот, необходимость «спрятать», «растворить» себя в массе других людей.

3. Карандаш – и главное в нем - возможность изменить написанное, стереть. Жестким, остро отточенным карандашом будут писать люди категоричные, а мягким – скорее более инфантильные, склонные идти на компромисс. В любом случае, это потребность и возможность в любой момент стереть все ранее написанное.

Человек начинает писать карандашом (сменяет другой пишущий предмет) в ситуации кардинальной перемены в жизни, которая при этом происходит достаточно медленно. У него как бы появляется большое количество времени на «переписывание» собственной жизни - жизнь как черновик. Такое может наблюдаться при поступлении в институт - когда все экзамены позади, адаптация первых недель в институте завершена, и человек может начать писать жизнь как бы с листа, пробовать себя в разных ипостасях и т.п.

Особенно ярко такая особенность проявляется у женщин в период отпуска по уходу за ребенком. Сначала у женщины резко пропадает необходимость что-либо писать (чаще всего). Лишь изредка, например, если женщина ведет записи о развитии ребенка - и уже здесь могут появиться записи карандашом. Затем жизнь снова кардинально меняется, когда женщине необходимо выйти на работу, но меняется постепенно. Т.е. любая женщина изначально знает, что через год, полтора, два или три она выходит на работу, она может внутренне к этому подготовиться, но и работа сейчас и семейная, личная жизнь оказываются совсем в другом качестве, с другим

распределением сил, времени и т.п. И женщина как бы заново пишет свою жизнь, прикидывает возможные варианты.

При этом в период беременности пристрастия к карандашу наблюдаться не будет, т.к. женщине нужно ощущение стабильности, которое карандаш дать не может. При написании карандашом «будущее» слишком неопределенно - его можно зачеркнуть, стереть без следа, случайно "смазать" написанное, размыть и т.п.

Вообще, надо сказать, что анализ предпочитаемых пишущих принадлежностей зачастую может дать больше информации, чем другой метод диагностики или анализ почерка. Такой анализ является неотъемлемой частью диагностической и терапевтической работы в рамках графологического консультирования, хотя в настоящее время такая диагностика личности будет базироваться лишь на опыте психографолога и консультанта, т.к. невозможно описать все многообразие сочетаний возможных пишущих принадлежностей (диапазон предпочтений у одного человека, цвет чернил в сочетании с типом пишущих принадлежностей, внешний вид пишущего предмета и т.п.).

Чеботарёва Е.Ю.

Дипломированный психолог, член МГО

Возможности графологического метода исследования в практической деятельности психолога

1. Отражение в почерке проблемы семейного мифа и семейной истории.

Использование современных формализованных методик не всегда является гарантией достоверных результатов, так как во многих ситуациях

люди склонны давать социально желательные ответы. Даже, в тех случаях, когда клиент сам обращается за помощью к психологу, нередко он пытается преподнести себя в наилучшем виде и часто, отвечая на вопросы психологических методик, искажает и преувеличивает свои достоинства, что в свою очередь, приводит к недостоверным данным.

В данной ситуации специалисту могут помочь необходимые знания визуальной психодиагностики. Одним из эффективных методов визуальной диагностики личности является графологический метод. С помощью данного метода можно собрать много дополнительной информации о клиенте, изучив его почерк.

В почерке фиксируются закрепленные модели поведения человека. Он является проекцией как сознательных, так и бессознательных структур личности. Анализируя почерк клиента, психолог может составить его подробный психологический портрет, выявить по почерку «болевые зоны» клиента, с которыми в последующих встречах ему предстоит работать.¹

Каждая буква в рамках определенной графологической системы имеет свой информационный посыл. Например, буквы нижнего регистра, такие как «д»; «з» и др., являются проекциями эмоциональной сферы, а также практической деятельности; буквы верхнего регистра («б»; «в», а в некоторых случаях и «д») поведают об особенностях стратегического планирования и мыслительной деятельности пишущего.

Особое внимание графологи уделяют особенностям написания буквы «т». Авторы современных графологических систем связывают особенности написания данной буквы с интеллектуальными возможностями человека.

Смыслов Д. А. в своей книге «Психологическая графология» пишет о том, что сокращенный вариант написания буквы «т», в данном случае он

¹ Смылова Г.А. Статья «Графологическое консультирование как новое направление практической психологии» // Визуальная психодиагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. науч. статей/Под ред. док. психол.н. Е.А.Петровой –М.: РИЦ АИМ, 2007. -112с.

использует термин «летающие буквы» - (быстрота, скорость мысли), указывает на такие способности человека, как :

1. способность быстро находить закономерности в принципиально новых условиях;
2. делать выводы на основании полученной информации;
3. склонность к кодированию информации (способности к иностранным языкам и т.д.);
4. способность человека создавать новые композиции и комбинации из уже известных вещей.

Все выше перечисленные возможности человека имеют непосредственное отношение к его интеллектуальной сфере.

Горизонтальный штрих над «школьной» буквы «т» интерпретируется как «защита», «крыша», «ограждение», которое препятствует нежелательному вторжению из вне во внутреннее пространство личности.²

Украинский графолог Тараненко В., также связывает особенность написания буквы «т» с интеллектуальной деятельностью человека.

В своей книге, «Почерк, портрет, характер», он пишет следующее:

« Буква «т» - мобильный вариант – быстрее, точнее, направление. Беглость руки в букве «т» - проекция активной мыслительной работы.

... люди со школярской буквой «т» не умеют эффективно справляться с возрастающими потоками информации. Они используют ту информацию, которая была усвоена ими ранее. В свою очередь, «крыша над буквой «т» - подсознательный и тщательно скрываемый страх перед могуществом

² Смыслов Д.А. Психологическая графология. - М., 2007

другого, более сильного разума, попытка укрыться, а затем восхвалять себя».³

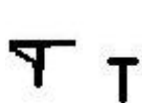

Рис. 1а.

Рис. 1б.

Рис. 1а. мобильный или сокращенный вариант буквы «т»;

Рис. 1б. школьный вариант буквы «т», с горизонтальным штрихом.

Выше изложенная информация, а также личные наблюдения автора данной статьи позволяют выдвинуть **гипотезы** о том, что:

1. Особенность написания буквы «т», в некоторых случаях, может быть связана с такими психологическими явлениями как семейная история и семейный миф.
2. Проблема семейного мифа и семейной истории находит своё отражение в особенностях написания подписи и фамилии человека.

«Семейные миф – это многофункциональный семейный феномен, формирующийся на макросистемном и проявляющийся на микросистемном уровне, в виде совокупности представлений членов данной семьи о ней самой.

Функция семейного мифа заключается в сокрытии от сознания отвергаемой информации о семье в целом и, о её членах.

Таким образом, можно воспринимать семейный миф как своеобразный механизм психологической защиты семьи, который выполняет оберегающую функцию и способствует поддержанию целостности семейной системы.

³ Тараненко В. Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении,- К.: Ника - Центр, 2005 г.

Семейная история – понятие, относящееся к историческому контексту семьи и описывающее хронологию значимых событий жизни семьи в течение нескольких поколений». ⁴

При анализе собственного почерка, моё внимание привлекла одна любопытная особенность, что букву «т» в тексте мне приходится чаще писать в сокращенном варианте. Однако, при написании своей фамилии, мобильный вариант буквы «т» мною не используется. А используется вариант «школьной» буквы «т», и часто над буквой появляется «крыша» в виде горизонтального штриха. Попытка изобразить мобильную «т» в момент написания фамилии, вызывает сильный дискомфорт.

Возник вопрос, почему, и с чем это может быть связано?

Так, как фамилия передается из одного поколения другому (чаще по мужской линии), то совершенно заслужено её можно называть «проекцией рода». Горизонтальный штрих над буквой «т», в свою очередь, является проекцией «щита», «заслона», «защиты» от внешних воздействий.

При анализе детских воспоминаний, выяснилось, что существует «миф» связанный с моей прабабушкой, на которую я сильно похожа, в честь которой получила своё имя, и ношу ту же фамилию, что была у неё.

В детстве мне рассказывали истории о положительных качествах и достоинствах любимой мною прабабушки. Прививалась и воспитывалась любовью к ней. Впоследствии сформировался идеальный образ прабабушки, которому хотелось соответствовать. Когда люди, знающие её, сравнивали нас, и находили при сравнении сходства, то я испытывала гордость и чувство внутреннего удовлетворения.

По мере взросления стали открываться и другие подробности, связанные с личностными особенностями прабабушки. Она, как и другие люди,

⁴ Олифинович Н.И., Зинкевич – Куземкина Т.А, Зелента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб. : Речь, 2006. - 360 с.

оказалась не лишенной простых человеческих слабостей, которые приближали её к другим представителям человеческого рода. Когда данная информация была получена впервые, то она вызвала сильные эмоциональные переживания, и была мною расценена, как попытка покушения на идеалы.

Таким образом, на основе реальных, но несколько идеализированных историях (в которых умалчивались некоторые негативные моменты), рассказанных в раннем детстве взрослыми, был сформирован «миф» - «идеальная прабабушка».

В почерке данная история нашла свое отражение в особенности написания буквы «т» в фамилии. Сокращенный вариант буквы «т» преобразуется в «школьный» вариант буквы (закрепленные стереотипы мышления), с горизонтальным штрихом на верху, который символически препятствует внедрению травмирующей информации во внутреннее пространство личности.

Интерпретируя почерк испытуемой А. Л., 26 лет, внимание привлёк аналогичный случай написания буквы «т». В тексте пишущая использовала сокращенный её вариант, при написании фамилии и подписи, буква «т» приобретала конфигурацию «школьного» варианта, с горизонтальной палочкой над буквой. В беседе было выяснено, что, испытуемая носит девичью фамилию (не состоит в браке), которая досталась ей по линии отца. Отец не жил в семье. Но в детстве девочке приходилось слушать позитивные истории, главным героем которых был её отец. Таким образом, незримое присутствие «героического папы» способствовало формированию положительного образа отца. Когда испытуемая достигла своего совершеннолетия, ей была рассказана другая, уже печальная семейная история, где главным героем также являлся её отец, только его образ на этот раз носил совсем иной характер. Испытуемая жаловалась на то, что данная информация травмировала её. Возникло желание спрятаться, защититься от неё.

Таким образом, на основе вымышленных историй, у испытуемой сформировался «миф» - «мой папа герой», который впоследствии, был разрушен. Но его разрушение способствовало глубокому разочарованию, подросток получил психологическую травму, которая, возможно, нашла своё отражение в почерке, в частности в букве «т» при написании фамилии.

Конечно, на основании единичных случаев нельзя торопиться с выводами, но можно взять на вооружение добытую при анализе почерка информацию и на её основе выдвинуть следующее предположение:

Так как, букву «т» в системе графологических знаний, принято считать буквой, отвечающей за способ усвоения, переработки и изложения информации. В данных описанных случаях, особенность написания буквы «т» можно связать с проблемой «семейной истории и мифа».

Школьная буква «т», в этих случаях олицетворяет собой закреплённые ранее стереотипы мышления, горизонтальный штрих, над буквой «т» в фамилии, , выступает как элемент защиты, то есть, является проекцией такого защитного механизма личности как «вытеснение». Вытесняя новую психотравмирующую информацию из сознания, человек, таким образом, пытается сохранить свой привычный гомеостаз (постоянное состояние системы), сохраняя, тем самым, целостность и гармоничность, сформированных на раннем этапе онтогенеза представлений о членах его семьи.

Семейные мифы и истории часто имеют судьбоносное значение, как для семьи, так и для ее отдельных членов. Так как, существует вероятность повторения пройденных сценариев, которые, как известно, не всегда бывают с хорошим концом. В этом заключается деструктивная функция семейных мифов и семейных историй.

Проблема семейных мифов находит своё отражение не только в особенностях написания буквы «т» в фамилии, но и в различных нюансах написания подписи.

У испытуемого Ю. (53 года), отец погиб, когда ему было четыре года. Мальчик хорошо его помнил и любил. После гибели отца его образ стал идеализироваться, значимые взрослые рассказывали истории о том, что отец был очень сильным и храбрым человеком, во времена репрессий он попал в места лишения свободы за правду и т. д.

Ребёнок ещё в детстве неосознанно начал стремиться повторять путь отца. Впоследствии, он попадает в места лишения свободы, практически в том же возрасте, что когда то его отец.

В настоящее время, проблема отождествления себя с отцом, уже потеряла свою актуальность, однако оставила свой след в особенности написания подписи испытуемого.

Подпись изображается в виде вензеля, состоящего из заглавных букв имени, отчества, затем следуют заглавная и прописные буквы фамилии.

Подпись примечательна в данном случае тем, что заглавная буква имени «Ю» разделяется на две части, заглавной буквой отчества «А». Буква «А» является соединяющей между двумя частями буквы имени.

Таким образом, личность отца не отделяется от личности испытуемого, являясь как бы, неотъемлемой частью его структуры личности.

Рис 2. Образец подписи испытуемого Ю.

Исследование данной проблемы, несомненно, представляет интерес для начинающих психологов, графологов и семейных консультантов.

Однако для подтверждения гипотезы (особенность написания буквы «т» и её связь с такими психологическими явлениями как семейная история и семейный миф), необходимо достаточное количество выборки и её дальнейшая проверка на достоверность.

2. Графологический метод исследования как эффективный способ диагностики при работе с большими и малыми группами.

Не так давно, мне довелось интерпретировать почерки членов одного небольшого коллектива. Все сотрудники были женского пола. Результаты анализа почерка они попросили огласить при всех, так как, по их словам, коллектив у них дружный, и друг от друга секретов нет. Однако в этой сплоченной компании имел место на существование так называемый «изгой» коллектива. Сотрудники выразили своё общее и единогласное мнение о том, что В. Г. является плохим человеком, в некоторых случаях употреблялось слово «ужасная», с ней никто не желает общаться, её часто бойкотируют и отвергают. Она же, в свою очередь, по словам большинства, проявляет полное безразличие к тому, что её не принимают в коллективе, дистанцируется от них, её совершенно не беспокоит, что группа её не принимает, и она демонстрирует это своим вызывающим поведением.

Отвергаемая коллективом женщина, тоже принимала участие в графологическом исследовании. Во время беседы с ней, обращали на себя внимание такие особенности поведения как демонстративность, замкнутость, агрессивность, направленная на окружающих, которая выражалась в таких высказываниях, как: «Я помню тех, кто меня обижает, при возможности я

припомню им обиды». Несмотря на такие высказывания, впечатление очень плохого человека испытывая на меня не произвела.

При анализе её почерка, были выявлены такие параметры как: инерционное письмо – «накрутки» (Смыслов Д.А.), соединительные штрихи в виде углов, указывающие на такое качество как категоричность, черные точки в начальных штрихах заглавных букв – «памятливость», начальные не замыкающиеся штрихи (в виде раковин) – «ранимость», замкнутые дуги и замкнутые начальные штрихи – «потребность во внутреннем пространстве», длинные конечные штрихи в конце строки - «инсаровские хвосты» (Смыслов Д. А.), украшения в заглавных буквах – «истероидные бантики» (Смыслов Д. А.), указывающие на потребность в демонстративном поведении, замкнутые дуги - «игольные ушки», частое употребление в письме горизонтального штриха над буквой «т», промежуточный регистр - «судья» (в начале и середине текста белый и голый, в конце текста голый, в двух случаях - черный, в одном случае - «серый судья»), «третье ухо» - редко (Смыслов Д. А.) , нарушение полей справа, гирляндическое письмо – «гребёнка», почерк содержит острые углы, некоторые из них сглажены и закруглены.

В почерке испытуемой не было обнаружено таких параметров, как «военный хвост», левосторонний наклон, и других признаков, указывающих на то, что испытываемая прибывает в состоянии открытой войны с окружением.

Зафиксированные в почерке испытуемой поведенческие особенности соответствовали некоторым характеристикам, изложенным её коллегами по работе и теми впечатлениями, которые пишущая произвела лично на меня.

Однако, внимание привлекли штрихи в конце слов, написанных не в конце предложения, а в середине. Они были интересны тем, что внешне

на работе; опробовать совет;
с целью увеселения;
подойдите к столу.

напоминали протянутую руку (от впереди стоящего слова к следующему). На протяжении всего текста данный параметр был зафиксирован в семи случаях в середине предложения и в девяти - в конце («инсаровские хвосты» -Смыслов Д. А.), что позволило выдвинуть предположение об осторожности и подозрительности пишущей. Данное предположение испытуемая подтвердила. Но все еще оставался открытым вопрос, о зафиксированных в середине предложения, тянущихся от одного слова к другому штрихах, как бы пытающихся объединить слова между собой.

Высказывания членов группы, особенности поведения отвергаемого члена группы и отражение данных особенностей в почерке, позволили сделать следующее предположение:

В данном случае, тянущиеся от одного слова к другому штрихи в середине предложения можно интерпретировать как актуальную в сложившихся обстоятельствах потребность в присоединении. Проявление безразличия со стороны отвергаемого члена коллектива, по отношению к своим коллегам, в данном случае трактуется как психологическая защита, которая проявляется внешне в форме демонстративного поведения и агрессии, а внутренне вызывает сильное волнение и переживания, а также , потребность в защите (частое употребление в письме горизонтального штриха над буквой «т»), тревогу (инерционное письмо – «наркутки» - Смыслов Д. А.), усталость, потребность в комфортных условиях, в отдыхе (потребность во внутреннем пространстве, «игольные ушки»), возможно, на фоне перечисленных состояний - осторожность и подозрительность («инсаровские хвосты» - Смыслов Д. А) и высокую потребность в присоединении (тянущиеся от одного слова к другому штрихи в середине предложения).

Описанный случай демонстрирует возможности визуальной психодиагностики личности, с помощью графологического метода исследования, в практической деятельности психолога.

Данная информация будет полезна и интересна начинающим психологам, работающим с большими и малыми группами на предприятиях, при выполнении коррекционной работы, способствующей гармонизации отношений между членами коллектива.

3.Проявление дисграфии в почерках учащихся с нарушением слуха.

Проблема изучения особенностей развития детей с нарушением слуха, в современном обществе является достаточно актуальной. Так как, различные негативные факторы среды, способствуют тому, что детей с ограниченными возможностями, к сожалению, не становится меньше, в отдельных регионах страны их количество возрастает.

Психическое развитие детей с нарушением слуха имеет свои отличительные особенности. Выготский Л. С. указывал на то, что один из симптомов, возникших как следствие первичного поражения, ведёт к цепи последующих нарушений второго, третьего и четвертого порядка. В данном случае, слуховой дефект является нарушением первого порядка. Отсутствие способности воспринимать речь окружающих, на раннем этапе развития, препятствует нормальному и полноценному формированию речи ребёнка. Вследствие чего, возникает вторичный недостаток – нарушение речевого развития. Отсутствие речевого общения, в свою очередь, приводит к недоразвитию когнитивных функций ребёнка – третичное отклонение. Таким образом, аномальное развитие слабослышащего ребёнка непременно

отразится на его социализации, в связи с чем, может возникнуть ряд отклонений в структуре его личности – нарушение четвёртого порядка.⁵

Специфика аномального развития ребёнка с нарушением слуха, также может проявляться в особенностях его почерка. В графологии имеется не много материала, посвящённого изучению почерка слабослышащих людей, в частности, почерка слабослышащих детей школьного возраста. В связи с чем, изучение и описание почерков детей с нарушенной функцией слухового анализатора, могут представлять интерес для современных специалистов графологов.

При анализе почерка слабослышащих детей, в возрасте от 15 до 19 лет, преимущественно 17-19 лет (количество - 19 человек - воспитанники специальной школы – интерната для слабослышащих детей), у некоторых из них (4 человека из 19), в почерке была выявлена дисграфия (аномалия почерка), которая проявлялась следующим образом: испытуемые ставили точки «до», и «после» написания слова (как бы обрамляли слово точками). У одного из учащихся данная особенность написания была выражена очень ярко. Он ставил точки в начале и конце слова на протяжении всего текста. У других детей аномальные точки в тексте встречались реже, в основном в конце документа.

Рис. 3. Образец почерка испытуемого № 1, 19 лет.

⁵ Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. Москва, 1963 г.

икевотроука и еднуи вней ное. ~~Им~~
 Зонам по леной кюмий Рудеуа. Взвигну
 : . Отмачивым. Батиме бросилея обротно в тир
 и . Таммат и шовит на весь лес, ионим пудит
 : . тибакет он негодовити и боли.
 Утром чомешии. Роддудим. мение ии жее по
 что он еим чомеи чти. Визит, как буреуи
 ечит ебей обоммением ное. и не коваит.
 Исаи уюкунд и етросекой еиуемент
 утрянние шовсеа. итмиз. чомешии миеиим

Рис. 4. Образец почерка испытуемого № 4, 18 лет.

- 5) Мой любимый фильм - ~~Фрэнк~~, Пробная
Формат,
Проя.
- 6) Мой любимый актер - нет такого. ~~Фрэнк~~
- 7) Моя любимая актриса - нет такого.
- 8) Мой любимый коммерческий певец - нет
Миланн, Олег Бодманов.
- 9) Моя любимая коммерческая певица - нет. како
- 10) Пробная. Соул Соул Соул

Томили В. В., в своей книге – монографии «Физиология, патология и
 судебно - медицинская экспертиза письма», указывал на то, что у лиц
 страдающих различными нервными и психическими заболеваниями, после
 травмы отделов ЦНС, при поражениях органов зрения, а также при

некоторых инфекциях и интоксикациях, в письме могут проявляться своеобразные признаки, позволяющие заподозрить ту, или иную патологию.⁶

Несмотря на то, что у слабослышащих детей нарушенный ход полноценного развития не обусловлен органическими поражениями коры головного мозга, а является следствием дефекта слухового анализатора, тем не менее, их почерк может отличаться специфическими особенностями написания. Можно предположить, что в некоторых случаях, в нём могут появляться письменные аномалии, как следствие аномального развития, в связи с неполноценностью слуха.

Аномалии в почерке, изучал известный графолог начала двадцатого века Зуев – Инсаров Д.М. В своей книге «Почерк и Личность», он пишет следующее:

«Аномальные начертания часто встречаются у лиц, страдающих навязчивостью состояний и идей, у лиц с нарушенным психическим равновесием или находящихся в состоянии сильной озабоченности. Это объясняется тем, что, когда мысль, диктующая письмо, задерживается по какой-либо причине (вызванной депрессивным состоянием пишущего), человек делает рефлекторное движение и ставит точку или другой знак».

И далее он продолжает: «...заслуживают глубокого внимания изыскания д-ра М.И. Попялковского над аномальными начертаниями в письме (неуместными лишними штрихами, например, точками, не требуемыми правилами пунктуации и часто разбросанными, где попало).

Он приходит к заключению, что мысль, неотступно преследующая человека, удручающая его, а также напряженность внимания, вызванная необходимостью - в силу условий работы (чаще у лиц ответственного труда, например, у людей, соприкасающихся с денежными суммами, судебных

⁶ Томилин В. В. Физиология, патология и судебно -медицинская экспертиза письма, М., 1963.

работников и т.п.) - быть постоянно сдержанным, осмотрительным, осторожным, может отразиться в письме аномальными начертаниями».⁷

В рамках современной графологической концепции, дисграфия почерка указывает на нарушение гармоничного баланса системы.

«Система – это уравновешенное состояние психического, физического и физиологического гомеостаза, приспособленного к существованию и функционированию человека, в данных сложившихся условиях».⁸

Если дисграфия в почерке проявляется очень ярко и часто, в письме обнаруживаются неуместные знаки препинания, беспорядочно разбросанные точки, то речь может идти о серьезных расстройствах клинического характера. Аномальные начертания и точки, часто встречаются в почерках людей страдающих шизофренией, или балансирующих на грани между нормой и патологией.

Однако, развитие слабослышащих детей, как уже подчеркивалось, протекает по иным законам и имеет свою специфику.

Так как, у исследуемой группы слабослышащих учащихся, в чьих почерках были выявлены признаки письменной аномалии (неуместно поставленные точки), психические заболевания не диагностировались, их родственники, также не страдали психическими расстройствами, можно выдвинуть **гипотезы** о том, что:

1) Аномальные точки, и, возможно, другие неуместные знаки препинания, могут встречаться у психически здоровых детей, с нарушением слуха.

2) Аномальные точки могут появляться в почерках слабослышащих детей при значительной трате энергии на контроль над психическими функциями.

⁷ Зуев – Инсаров Д. М. Почерк и характер. М., 1998.

⁸ Смыслов Д.А. Психологическая графология, Москва, 2007.

В данном случае, письменную аномалию можно попытаться объяснить следующим образом:

1. Как уже упоминалось ранее, недостатки слуха препятствуют возможности полноценного речевого развития. С помощью специальных обучающих и коррекционных программ, слабослышащие дети постепенно учатся овладевать навыками речевого общения. Тем, не менее, уровень владения словесной речью у них довольно низок. Речь отличается неправильным звукопроизношением. Возникают трудности с пониманием и осмыслением учебных текстов, неумением правильно и связно выражать свои мысли. В речи слабослышащих детей, мы часто можем наблюдать многочисленные лексические ошибки, аграмматизмы (неправильные окончания), все перечисленные особенности являются следствием того, что речь окружающих воспринимается ими неполноценно, искаженно, им также, сложно самостоятельно контролировать и свою речь.⁹
2. Несомненно, что недостатки устной речи, оказывают влияние на процесс овладения письменной речью. Соответственно, при воспроизведении устной и письменной речи, слабослышащий школьник вынужден осуществлять над ней значительный контроль.
3. При выполнении письменного задания, как правило, учитель акцентирует внимание детей на его значимости. Таким образом, учащиеся вынуждены контролировать себя, чтобы удерживать произвольное внимание.
4. Основная нагрузка у слабослышащих детей приходится на зрительный анализатор – компенсирующую функцию, которая играет важную роль в процессе обучения. Данная особенность также требует больших энергетических затрат, что, в свою очередь, приводит к быстрому переутомлению и нарушению концентрации внимания у

⁹ Гура Т.В. Творческая работа на высшую квалификационную категорию учителя русского языка и литературы: «Описание – один из видов работы по обучению связной речи слабослышащих детей», 1999.

слабослышащих детей. Соответственно, чтобы внимание было устойчивым, учащимся необходимо усилить над ним контроль.

5. Ещё одна отличительная особенность слабослышащих школьников, от слышащих, заключается в том, что границы норм у детей с нарушением слуха, несколько размыты и условны. Что, в свою очередь, также может способствовать усилению концентрации внимания при выполнении заданий, требующих ответственного к себе отношения.
6. Возраст также имеет значение (подростковый и юношеский), так как, в данный возрастной период поведение детей неустойчиво. Таким образом, у слабослышащих учащихся потребность в контроле над собственным поведением может быть выражена гораздо сильнее и ярче, чем у нормально слышащих детей.

Перечисленные особенности характерны для большинства учащихся с нарушением слуха. Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что, слабослышащие дети, в отличие от слышащих, в большей степени нуждаются в самоконтроле, что, конечно же, должно найти отражение в их почерках. Однако, письменная аномалия (в виде аномальных точек), встречается не во всех почерках слабослышащих подростков.

Можно предположить, что в данном случае, аномальное написание обусловлено личностными индивидуальными особенностями пишущих. Потребность в самоконтроле, характерная для большинства слабослышащих детей, может усиливаться под воздействием некоторых личностных качеств, в связи с чем, в письме могут появляться аномальные точки.

Опираясь, на наблюдения учителей и воспитателей школы, была составлена краткая характеристика наиболее ярко выраженных психологических особенностей учеников, у которых была выявлена письменная аномалия. Также были рассмотрены наиболее часто встречаемые параметры в их почерках.

Таблица 1. Личностные характеристики и часто встречаемые параметры почерка, слабослышащих учащихся с аномалиями письма.

№	Пол	Возраст	Личностные характеристики	Параметры почерка
1.	М	19	Поведение неконфликтное, однако, наблюдается внутренняя напряженность, с учителями общается мало, со сверстниками более общительный, быстро устает, отличается ленью.	Аномальные точки (часто), мелкий почерк, гуляющий наклон, средний нажим, исправления, деформированные, недописанные буквы (заглавные и прописные), медленная вработываемость(не во всех случаях), не соблюдение полей, прилипание букв к строке снизу.
2.	Ж	17	Ответственная, старательная, исполнительная, дисциплинированная, сосредоточенная на цели, активно принимает участие в общественных мероприятиях, учится хорошо, развитая речь.	Аномальные точки (редко, в конце документа), сильный нажим, правосторонний наклон, средний размер, медленная вработываемость, инерционное письмо – «накрутки», прилипание к строке снизу, «военный хвост», судья (голый).
3.	М	19	Охотно вступает в общение и с учителями и со сверстниками, однако имеет очень бедный словарный запас, речь развита плохо, неконфликтный, утомляемость и напряженность средняя, но по мере усталости увеличивается, появляется лень.	Аномальные точки (в конце документа), мелкий почерк, сильный нажим, штриховка (в конце документа), не соблюдение полей справа, прилипание слов к строке снизу, медленная вработываемость. Сильных «выбросов» в почерке нет.
4.	М	18	Внутренняя напряженность,	Аномальные точки ,

			неуверенность, агрессивность, раннее половое созревание, мнительность, высокая утомляемость.	средний размер, неравномерный нажим, «военный хвост», штриховка, не дописанные заглавные буквы, медленная вработываемость, «инерционное письмо – «накрутки» (редко).
--	--	--	---	--

Можно предположить, что некоторые психологические характеристики взаимоусиливают друг друга, способствуя тем самым, значительному усилению контроля над психическими функциями.

Например, чувство ответственности, дисциплинированность, сосредоточение на цели, усталость, способствуют нагнетанию напряженности. Как известно, «напряжённость характеризуется высоким контролем за своим поведением. При любом проявлении напряжённости контроль присутствует в той или иной степени»¹⁰.

Если же напряженность является устойчивой чертой характера. При этом, человек вынужден себя контролировать, в связи с недостаточной функцией слухового анализатора, то, в этом случае, аномальные точки, могут оказаться устойчивым параметром и часто проявляться в почерке, как в ситуации с испытуемым под номером один (аномальные точки зафиксированы в нескольких образцах почерка, на протяжении всего документа).

Учащиеся, в чьих почерках зафиксированы неуместно поставленные точки, имеют различную степень сохранности слуха, тем не менее, следует воздержаться от отрицания возможности существования взаимосвязи между аномальным письмом и степенью слухового дефекта. Также можно предположить зависимость между качеством владения речью и письменной

¹⁰ Смыслов Д.А. Природа напряжённости. ИФЗ МЗ РФ Конференция о здоровье в России, 1997 г.

аномалией. Для того, чтобы подтвердить данное предположение, требуется дальнейшее накопление материала и его подробный анализ.

Графологический анализ почерка испытуемых также даёт основание следовать предположению, что аномальные точки в почерках слабослышащих учащихся связаны с такими характеристиками, как напряженность и повышенная потребность в самоконтроле.

Гуляющий наклон указывает на такие черты, как, несобранность, неуравновешенность, деформированные и не дописанные буквы - высокая утомляемость, проблема самоконтроля, напряженность (см. Шелест В. И. Рис. 1: Корреляционные плеяды, построенные на основе значимых корреляций между параметрами почерка. Статья «Возможности проективной графологической диагностики и графологического консультирования в работе с лицами с нарушением слуха»).

Также, индикатором напряженности в почерке, может являться такой параметр как «штриховка» (перечёркивания, зачёркивания, исправления, обведения букв и слов), инерционное письмо - «накрутки» (Смыслов Д.А.) – показатель повышенной тревожности и напряженности. Данные параметры были зафиксированы в почерках слабослышащих подростков с аномальным письмом (в 3-х случаях из 4-х. – «штриховка»; в 2-х случаях из 4-х. – инерционное письмо).

«Военный хвост» в почерке указывает на конфликтность, агрессивность в отношении окружающих (в 2-х случаях из 4-х). Часто тревожность «маскируется», проявляя себя в форме агрессивного поведения.¹¹ У тех же испытуемых в почерке выявлено инерционное письмо – «накрутки».

¹¹ Микляева А.В., Румянцева П.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. - Спб.: Речь, 2006.-248с.

Также, в почерках испытуемых зафиксирован параметр, который указывает на медленную вработываемость (в 4-х случаях). Данная особенность поведения предполагает некоторую задержку перед выполнением задания. Соответственно, более длительное сосредоточение на поставленной задаче, может способствовать повышению напряженности и усилению контроля над психическими функциями.

Таким образом, следует предположить, что, у слабослышащих учащихся, с высоким уровнем потребности в самоконтроле и саморегуляции, в почерке может проявляться письменная аномалия, в виде точек, поставленных в начале, и в конце слова. Точки, в данном случае, могут являться признаком повышенного контроля над психическими функциями и действиями пишущего лица, при выполнении ответственного письменного задания.

Вероятнее всего, аномальные точки будут чаще встречаться в почерках детей, с такими психологическими характеристиками, как: высокая внутренняя напряженность, тревожность, неуверенность в себе, повышенное чувство ответственности, требовательное к себе отношение, высокая утомляемость, медленная вработываемость, неуравновешенность, резкое снижение работоспособности, недостаточный уровень владения речью и другие черты, усиливающие самоконтроль.

Можно предположить, что, данный параметр письма является отличительной особенностью учащихся с нарушением слуха, так как, в почерках слышащих школьников, той же возрастной группы, с нормальным психическим развитием, данная письменная аномалия не зафиксирована.

Следует сделать предположение, что аномальные начертания и точки, в письме слабослышащих детей, могут являться как устойчивым параметром почерка, так и ситуативным. Например, аномальные точки

могут появляться в письме слабослышающих детей, в ситуации стресса, усталости, повышенного напряжения. И исчезать, когда система (см. Смыслов Д.А.) приходит в состояние равновесия.

Также следует отметить, что дисграфия (аномальное написание -неуместные точки, смайлы, рисунки) в почерках слабослышающих детей, может встречаться в более позднем возрасте, чем у нормально слышащих. Данная особенность обусловлена тем, что у детей с нарушением слуха, может наблюдаться отставание в психическом развитии, как следствие отклонения первого порядка (нарушение функций слухового анализатора), и последующей за ним цепи отклонений второго, третьего и четвёртого порядка. (см. Выготский Л. С.)

Таким образом, если при анализе почерка, психолог замечает в документе аномальные точки, прежде чем делать заключение о нарушениях клинического характера, ему необходимо выяснить, не принадлежит ли данный документ лицу с нарушением слуха.

В данной статье, состоящей из трёх блоков, были изложены предположения, затрагивающие сферу графологических знаний. Для того, чтобы подтвердить, или опровергнуть выдвинутые предположения и гипотезы, необходимо дальнейшее накопление материала по интересующей нас теме и его подробное изучение.

В статье также, представлены возможности графологического метода исследования, с помощью которого психолог может за короткий промежуток времени выявить по почерку «болевы́е зоны» клиента и собрать о нём интересующую информацию. Для получения полной картины актуального психологического состояния клиента, также необходимо использовать и другие психологические методы исследования. Таковыми

могут являться: наблюдение, беседа, формализованные методики, проективные тесты и др.

Применение графологического анализа эффективно не только в деятельности психодиагностов, психологов и психотерапевтов, но и будет полезно в других сферах и общественных организациях, в которых предполагается проведение работы с людьми.

Список литературы:

1. Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети, М., 1963.
2. Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. науч. Статей / Под ред. Д.психол.н. Е.А.Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007.- 112 с.
3. Выготский Л.С. «О развитии речи глухих». Журнал «Дефектология», № 4, 1994.
4. Зуев – Инсаров Д.М. Почерк и характер, М., 1998.
5. Кузнецова Л. В., Переслени Л.И., Солнцева Л. И. Основы специальной психологии. М.: Изд. центр «Академия», 2003.
6. Олиферович Н.И., Зинкевич- Куземкина Т.А., Зелента Т.Ф. Психология семейных кризисов.- СПб.: Речь, 2006.- 360 с.
7. Персональный сайт Д.А. Смыслова <http://psi-grafology.narod.ru/>
8. Смыслов Д.А Психологическая графология. – М, 2007
9. Смыслов Д.А. Почерк как средство экспресс - диагностики и психотерапии личности // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П.Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ Москва, 2005. – С. 356-370.
10. Смыслов Д.А. Природа напряжённости. ИФЗ МЗ РФ Конференция о здоровье в России. 1997 г.

11. Тараненко В. Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении, К.: Ника- Центр, 2005.
 12. Томилин В. В. Физиология, патология и судебно – медицинская экспертиза письма, М., 1963.
 13. Щёкин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению. Киев, 2001.
-
14. Тард Г. Общественное мнение и толпа изд – во т – ва типографии Мамонтова А.И., М., 1902 г.

Шелест В.И.

магистрант РГСУ, член МГО

Особенности почерка у детей с нарушением слуха

Исследование личностных особенностей лиц с нарушением слуха, как детей, так взрослых, является одной из актуальных задач современной сурдопсихологии. Социально-психологическое развитие глухих и слабослышащих обуславливаются не только качественным своеобразием когнитивной сферы, но и влиянием среды (социальных групп, институтов социализации), особенностями взаимодействия с другими людьми, процессом общения, совместной деятельностью, развитием самосознания.

Согласно Л.С. Выготскому, системная структура дефекта включает четыре уровня нарушений: нарушение слуха (первичное нарушение) ведет за собой качественные особенности в развитии речи (вторичное отклонение), когнитивных процессов (третичное отклонение) и развитии личности (отклонение четвертого порядка).

Нарушения слуха приводят к трудностям в овладении речью. Развитие речи – одно из основных условий развития других когнитивных процессов и взаимодействия, общения с окружающими. В условиях сенсорной недостаточности процесс общения является фоном, на котором проявляются

психологические факторы компенсации нарушения. Являясь фактором психического развития, общение при отсутствии или нарушении у человека одного или нескольких органов чувств приобретает еще большее значение¹². Таким образом, нарушение слуха с одной стороны резко ограничивает общение и социальное взаимодействие, с другой стороны, усиливает важность социального взаимодействия и общения. Соответственно, негативное влияние социальной среды будет иметь большие последствия для глухого и слабослышащего, чем для нормально слышащего человека.

Вторичное нарушение речи приводит к изменению частных психических функций, опосредованно связанных с нарушенным слуховым восприятием. Глухие и слабослышащие основную информацию воспринимают через зрительный анализатор, с его помощью они не только контролируют окружающую среду, но и воспринимают речь. Восприятие речи происходит путем считывания с губ, дифференцированной фиксации мимики и положения пальцев рук. Как следствие, повышенное внимание, двойная нагрузка на зрение могут вызывать утомление, потерю устойчивости внимания, трудности в его переключении, увеличение времени на «встраиваемость» и продолжительность выполнения деятельности.

Важной особенностью познавательной сферы лиц с нарушением слуха является диспропорция в развитии образного и абстрактного (словесного) компонентов когнитивных процессов (мышление, память, письменная и устная речь).

Таким образом, специфика развития человека с нарушением слуха приводит к тому, что процесс общения у лиц данной группы имеет свои особенности. Она связана с личностными особенностями и моделями поведения, присущими глухим и слабослышащим. В связи с этим становится

¹² Залюбовский П.М. Философский анализ проблемы общения человека в условиях сенсорной недостаточности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Киев, 1981. – 22 с.

важным выяснение социально-психологических особенностей людей с нарушением слуха, оказывающих влияние на процесс общения.

Проективный метод исследования почерка, представляющий собой соотнесение параметров почерка и их интерпретаций в рамках графологической системы, позволяет проводить сравнительные исследования особенностей написания разных групп испытуемых. Соотнесение получаемых на основании таких исследований данных с результатами тестовой диагностики могут давать более полную интерпретацию интересующих исследователя признаков.

На современном этапе проблема исследования почерков людей с нарушением слуха является мало разработанной в графологии. Однако, учитывая, что почерк отражает особенности поведения и психологические особенности человека, кажется логичным предположение, что особенности написания глухих и слабослышащих людей должны несколько отличаться от особенностей написания нормально слышащих.

В связи с этим нами было проведено сравнительное исследование особенностей почерков студентов, имеющих нарушение слуха, и нормально слышащих студентов.

Целью эмпирического исследования стало выяснение особенностей общения студентов с нарушением слуха с применением проективного метода анализа почерка.

Объектом исследования стали особенности общения студентов с нарушением слуха.

Предмет исследования – особенности общения студентов с нарушением слуха и их проявление в почерке.

Гипотезы исследования:

1. Нарушение слуха, детерминирующее особенности психического развития глухих и слабослышащих, влияет на процесс общения. В связи с этим социально-психологические особенности глухих и слабослышащих, связанные с процессом общения (а именно, потребность в общении, коммуникативные установки, локус контроля, особенности поведения в конфликте, социальная фрустрированность) могут отличаться от личностных особенностей слышащих студентов.

2. Так как почерк человека отражает его личностные черты и модели поведения, возможно, почерки лиц с нарушением слуха имеют свои особенности, вероятно, часто повторяющиеся параметры или их сочетания. Определение и интерпретация этих параметров с помощью проективного метода анализа почерка может помочь при составлении психологического портрета глухих и слабослышащих студентов, а также при разработке программ по социально-психологической адаптации.

В исследовании приняли участие две группы испытуемых: экспериментальная и контрольная. В экспериментальную группу вошли 33 студента с нарушением слуха очного и заочного отделения, средний возраст 24,5 года; семь человек – мужского пола, 26 – женского. В выборке преобладали слабослышащие студенты (23 человека), меньшую часть составляли глухие (девять человек), в одном случае испытуемый не указал характер нарушения слуха. В контрольную группу вошли 32 слышащих студента в возрасте 19 – 21 года.

В исследовании использовались три группы методов: анкетирование, тестирование и непосредственно анализ почерка.

Анкетирование проводилось с использованием двух анкет:

1. Формализованная биографическая анкета, включающая 14 вопросов и выясняющей значимые моменты биографии и отношение к ним испытуемого [9].

2. Авторская анкета, выявляющая особенности и проблемы общения в связи со спецификой нарушения слуха, включающая пять вопросов.

Тестирование проводилось с использованием следующих методик:

1. Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко.
2. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной.
3. Методика диагностики социальной фрустрированности Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко.
4. Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда (опросник УСК).
5. Методика Ю.М. Орлова «Потребность в общении».

Анализ почерка проводился с использованием графологической системы Д.А. Смыслова. В процессе диагностики каждый почерк оценивался по наличию или отсутствию в нем 37 выделенных в графологической системе параметров, включающих топографические признаки, динамические особенности, основные и дополнительные параметры почерка.

Математический анализ данных проводился с помощью программного статистического пакета SPSS 13.0, подсчитывались статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по шкалам использованных тестов и по наиболее часто встречаемым параметрам почерка, также определялись корреляционные связи между результатами диагностики и анкетирования экспериментальной группы для наиболее полного описания особенностей общения студентов с нарушением слуха.

В результате анкетирования выяснилось, что большинство исследованных студентов с нарушением слуха имеют трудности в общении как между собой, так и с нормально слышащими людьми. Существующие трудности можно разделить на две группы: трудности, связанные с процессом коммуникации и трудности, связанные с личностью партнера по общению. Большинство

проблем (около 2/3 всех затруднений) связаны с коммуникацией (использование разных способов коммуникации, вызывающее непонимание), меньшая часть (около 1/3) – с личностью партнера по общению (некоторая неадекватность восприятия нормально слышащими людьми слабослышащих и глухих, их непонимание и неготовность к общению, названные студентами собственная невнимательность, пассивность, мнительность).

Тестирование показало статистически значимые различия между показателями экспериментальной и контрольной групп по нескольким шкалам использованных методик:

- пониженные значения по шкалам Ио, Ид, Ин, Ип опросника УСК и пониженный уровень социальной фрустрированности при уровне значимости $p \leq 0,01$;
- повышенные значения по «негативный опыт общения» методики В.В. Бойко и «избегание» методики К. Томаса при уровне значимости $p \leq 0,01$;
- пониженное значение по шкале Им опросника УСК при уровне значимости $p \leq 0,05$;
- повышенное значение потребности в общении по методике Ю.М. Орлова при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Анализ почерков испытуемых экспериментальной и контрольной групп проводился с использованием графологической системы Д.А. Смыслова.

Сначала каждый почерк оценивался по наличию или отсутствию в нем 37 выделенных в графологической системе параметров. По каждому почерку составлялась индивидуальная интерпретация, описывающая основные модели поведения и другие психологические особенности испытуемого. На следующем этапе выделялись параметры почерка, наиболее часто встречаемые у студентов обеих групп – экспериментальной и контрольной.

В исследованных почерках был выделен ряд наиболее часто встречаемых параметров, частота встречаемости этих параметров в экспериментальной и контрольной группах представлена в таблице.

Таблица 1. Параметры почерка, наиболее часто встречаемые в экспериментальной и контрольной группах

№ п/п	Название параметра почерка	Встречаемо сть параметра в эксперимен тальной группе (кол-во почерков, % из общего числа)		Встречаемо сть параметра в контрольно й группе (кол-во почерков, % из общего числа)		^ (встречаемо сть параметров в обеих группах)	
1	Летающие буквы	10	30,30 %	19	59,38 %	29	44,62 %
2	Напряженность	23	69,70 %	8	25,00 %	31	47,69 %
3	Потребность во внутреннем пространстве	22	66,67 %	20	62,50 %	42	64,62 %
4	Ранимость	17	51,52 %	6	18,75 %	23	35,38 %
5	Промежуточный регистр	9	27,27 %	13	40,63 %	22	33,85 %
6	Гребенка (аркадическое письмо)	18	54,55 %	20	62,50 %	38	58,46 %
7	Накрутки	21	63,64 %	14	43,75 %	35	53,85 %

8	Деформированные буквы	11	33,33 %	6	18,75 %	17	26,15 %
9	Медленная вработываемость	26	78,79 %	15	46,88 %	41	63,08 %
10	Прикрепление букв к линованной строке	25	75,76 %	9	28,13 %	34	52,31 %
11	Детское и юношеское написание букв	22	66,67 %	3	9,38 %	25	38,46 %
12	Ослабевающий нажим	8	24,24 %	4	12,50 %	12	18,46 %
13	Снижение читабельности в конце текста	16	48,48 %	5	15,63 %	21	32,31 %
14	Печатные и отдельные буквы	9	27,27 %	5	15,63 %	14	21,54 %
15	Периодическое игнорирование строк	12	36,36 %	3	9,38 %	15	23,08 %

Нужно отметить, что приводимые интерпретации параметров нужно рассматривать в системе, поэтому нельзя делать выводы о наличии или отсутствии каких-то черт на основе отдельных параметров. Почерк должен анализироваться как единая система, должны анализироваться как отдельные параметры, так и их взаимосвязи.

Следующим этапом анализа почерка была математическая обработка полученных результатов – выделение значимых для экспериментальной группы параметров почерка в результате оценки параметров по критерию χ^2 Пирсона.

Проведенный математический анализ исследования почерков показал, что для экспериментальной группы характерно наличие следующих параметров почерка:

1. При уровне значимости $p \leq 0,01$ в экспериментальной группе выделены параметры:

- напряженность;
- прикрепление букв к линованным строкам;
- детское и юношеское написание букв.

2. При уровне значимости $p \leq 0,05$ в экспериментальной группе выделены параметры:

- ранимость;
- снижение читабельности в конце текста;
- периодическое игнорирование строк.

Кроме указания статистически значимых параметров можно отметить, что в качестве тенденции в экспериментальной группе отмечается снижение количества почерков с летящими буквами (10 почерков из 29, в которых обнаружили данный параметр), а также увеличение количества почерков с накрутками (21 из 35), медленной вработываемостью (26 из 41), ослабевающим нажимом (8 из 12).

Параметров почерка, в большей степени характерных для контрольной группы, чем для экспериментальной, не обнаружено. Статистически значимые для экспериментальной группы параметры, а также тенденции можно интерпретировать следующим образом.

У глухих и слабослышащих студентов сохраняются некоторые детские и подростковые модели поведения, некоторая инфантильность, которые уже

преобразовались в адекватное возрасту поведение у большинства нормально слышащих студентов. Это может негативно сказываться на адаптации в связи с недостаточной личностной зрелостью, недостаточной способностью принимать на себя ответственность за собственные поступки.

Студенты с нарушением слуха испытывают большее эмоциональное напряжение, чем нормально слышащие, более тревожны, быстрее устают, вследствие чего могут вести себя более резко и эмоционально, игнорировать какие-то установленные правила и нормы.

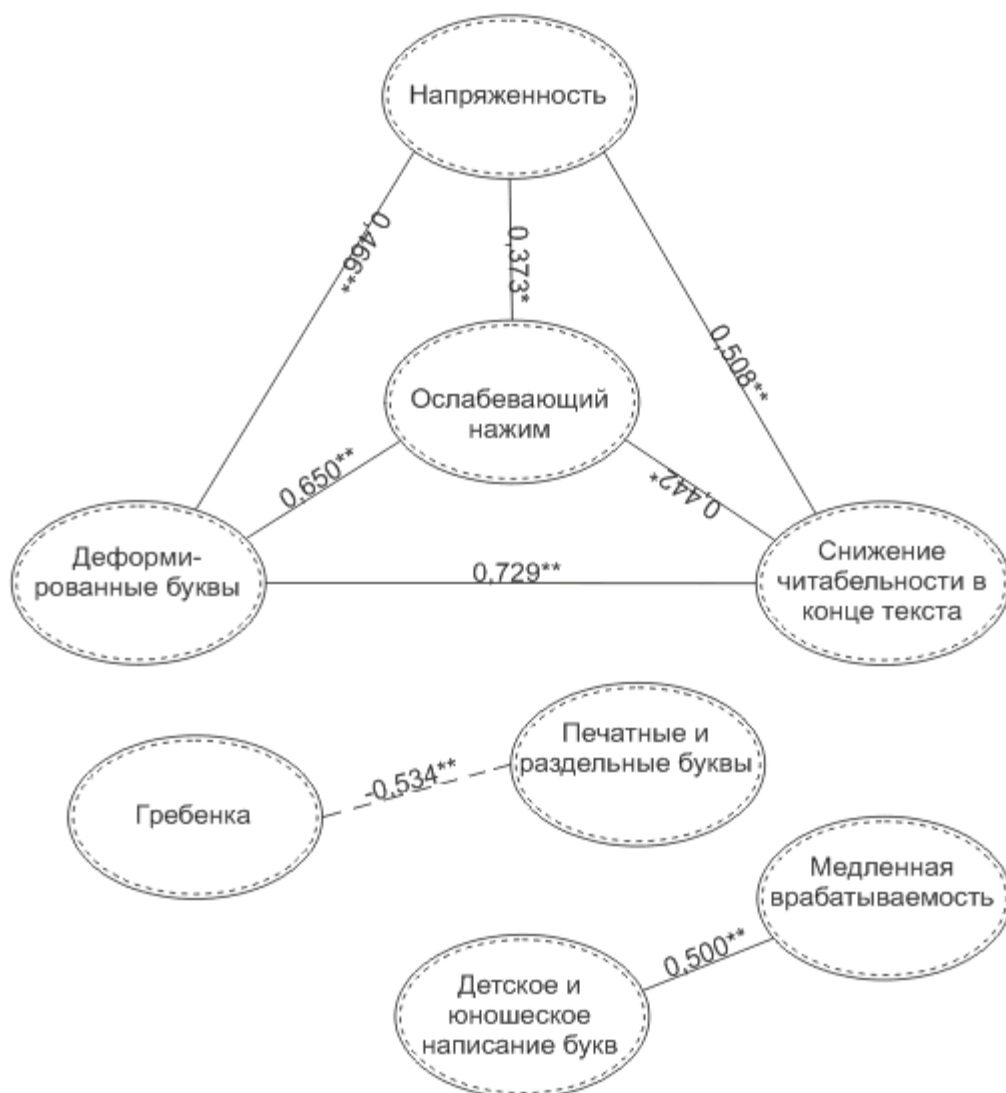
Такое поведение может быть связано как с дефектом слуха и, в связи с этим, необходимостью в большей концентрации зрительного внимания, а также с недостаточной способностью к саморегуляции, с недостаточным контролем за своими эмоциями и поведением. Преимущественная стабильность почерка и слабое проявление параметра «ранимость» в почерках нормально слышащих студентов говорит об их стрессоустойчивости, относительной уравновешенности, способности восстанавливаться в стрессовых и неблагоприятных ситуациях. В сравнении с ними глухие и слабослышащие студенты более чувствительны и ранимы, быстрее устают, они больше нуждаются в дополнительной помощи других людей и поддержке. Эта потребность снижена у нормально слышащих студентов.

Можно отметить в качестве тенденций длительную вработываемость; меньшую по сравнению с нормально слышащими склонность к анализу и переработке информации, ее систематизации и нахождению причинно-следственных связей, т.е. более практическое и менее абстрактное мышление.

Определение корреляций между параметрами почерка в экспериментальной группе с помощью коэффициента r дало возможность описать взаимосвязи параметров почерка в экспериментальной группе.

Полученные корреляции между встречаемостью параметров почерка изображены в виде корреляционных плеяд.

Рисунок 1. Корреляционные плеяды, построенные на основе значимых корреляций между параметрами почерка в экспериментальной группе (коэффициент ϕ)

**** - корреляции при уровне значимости $p \leq 0,01$**

*** - корреляции при уровне значимости $p \leq 0,05$**

Статистически значимый для экспериментальной группы параметр «напряженность» коррелирует с такими параметрами, как «ослабевающий нажим», «деформированные буквы», «снижение читабельности». Вместе эти

параметры образуют ядро основной корреляционной плеяды. Таким образом, сочетание этих параметров можно считать значимым, а их интерпретацию – описанием наиболее важных психологических характеристик исследуемой группы. Также существенна связь между параметрами «детское и юношеское написание букв» и «медленная вработываемость». Обратная корреляция между параметрами «гребенка» и «печатные и отдельные буквы» отражает различие между особенностями написания этих параметров и, соответственно, интерпретацией. Полученные корреляции между параметрами можно проинтерпретировать следующим образом.

Психическое напряжение и тревожность, наблюдаемые у студентов с нарушением слуха, связаны с тенденцией к быстрой усталости и потере энергии. Параллельно с усталостью и усилением напряжения, несмотря на высокую потребность в общении, направленность на общение уменьшается, при усталости теряется интерес к взаимодействию с другими людьми. Быстрое утомление, которое можно связать непосредственно с фактом нарушения слуха и необходимостью высокой концентрации зрительного внимания при восприятии информации, может приводить к проблемам во взаимодействии с другими людьми и снижению настроения.

Также можно указать, что некоторые инфантильные модели поведения глухих и слабослышащих студентов связаны с производительностью и скоростью их деятельности. Возможные сложности в зрелой и рациональной оценке ситуации сочетаются с замедлением вработываемости – необходимостью более детального и продолжительного анализа ситуации или адаптацией к ней.

Поиск корреляционных связей между параметрами почерка и данными анкетирования с использованием коэффициента r дал следующие результаты.

Обнаружена положительная корреляция при уровне значимости $p \leq 0,01$ между наличием в почерке параметра «ослабевающий нажим» и глухотой ($\varphi=0,602$). То есть глухие студенты в большей степени, чем слабослышащие, устают и теряют энергию при напряжении, в том числе эмоциональном.

Также обнаружена отрицательная корреляция при уровне значимости $p \leq 0,01$ между наличием в почерке параметра «детское и юношеское написание букв» и наличием проблем в общении с нормально слышащими людьми ($\varphi=0,498$). Слабослышащие и глухие студенты, не имеющие трудностей в общении с нормально слышащими людьми, в большей степени сохраняют инфантильные модели поведения, чем студенты, имеющие трудности. Наличие проблем в общении с нормально слышащими людьми и их осознание связано с модификацией инфантильных моделей поведения в более зрелые и адаптивные. Соответственно, инфантилизация поведения и использование своего состояния в качестве вторичной выгоды может служить психологической защитой при нежелании или невозможности адекватного взаимодействия с нормально слышащими.

Резюмируем результаты проведенного исследования. Анализ особенностей общения и связанных с общением личностных особенностей студентов с нарушением слуха дает возможность выделить следующие особенности поведения:

1. Трудности в общении, вызванные нарушением слуха (нарушение коммуникации; неадекватное восприятие слышащими людьми и др.).
2. Негативные коммуникативные установки – негативная оценка своего окружения и жизненного опыта.
3. Экстернальный локус контроля, инфантильные тенденции: сложности в принятии ответственности, избегание конфликтов.
4. Потребность в общении, помощи и поддержке других людей, приспособляемость.

5. Сниженная критичность к фрустрации, практическое мышление, сложности в анализе ситуаций.
6. Напряжение, тревожность, утомляемость, истощаемость, тенденция к уходу от общения при усталости, эмоциональная несдержанность и сложности в саморегуляции.

Проведенное исследование подтвердило первую гипотезу, показав, что социально-психологические особенности глухих и слабослышащих, связанные с процессом общения отличаются от личностных особенностей слышащих студентов. По результатам исследования составлен список наиболее выраженных и статистически значимых личностных черт и особенностей поведения студентов с нарушением слуха.

Вторая гипотеза, согласно которой почерки лиц с нарушением слуха имеют свои особенности, часто повторяющиеся параметры и их сочетания, также подтверждена. В процессе исследования были выделены параметры почерка и математически проверена их значимость. На основе полученных данных, сопоставленных с данными анкетирования и тестирования, и их математической обработки составлен целостный психологический портрет студента с нарушением слуха.

Таким образом, проведенное исследование показало, что использование метода проективной графологической диагностики параллельно с анкетированием и формализованным тестированием дает возможность составления целостного психологического портрета не только одного человека, но и целой группы, выбранной по интересующего исследователя признаку.

Выявленные и описанные в исследовании психологические особенности студентов с нарушением слуха могут стать причиной социально-психологической дезадаптации и травматизации. В связи с этим становится важным вопрос психологического сопровождения и оказания психологической помощи студентам с нарушением слуха. Так как работа

психолога с клиентом с нарушением слуха имеет ряд сложностей (частая неадекватность используемых методик, их высокие требования к вербальным способностям, травматичность ситуации взаимодействия с психологом, проблема перевода и понимания), необходимо использовать такие диагностические методы, которые не будут травматичны для клиента и при этом дадут максимально точные сведения о нем. Одним из таких методов является проективная графологическая диагностика и графологическое консультирование.

Графологическая диагностика имеет ряд преимуществ в использовании в работе психолога, а также ряд возможностей для ее применения в работе с глухими и слабослышащими.

1. Достоверность информации. Клиент не знает принципов интерпретации почерка и не может сознательно исказить информацию о себе. Даже в случае сознательного письма «не своим» почерком через некоторое время клиент устает или отвлекается и начинает писать привычным для него образом. В данном случае срабатывает динамический стереотип: при письме человек использует относительно устойчивые графические навыки, в связи с чем у него сформированы и закреплены индивидуальные и относительно устойчивые признаки почерка.

2. Не травмирующая клиента ситуация диагностики. В процессе графологической консультации ставится приблизительный диагноз, много внимания обращается на особенности поведения клиента и его реакции.

3. Доступность использования проективной графологической диагностики для лиц с нарушением слуха. От клиента требуется только образец почерка, который возможно предоставлять и заочно, без непосредственного контакта с графологом. Если далее осуществляется консультативная работа, почерк выступает в ней как связующее звено между клиентом и психологом (психографологом).

4. Возможность исследования адаптированности к социальной среде и особенностей взаимодействия с ней лиц с нарушением слуха. Анализ параметров почерка, характерных для глухих и слабослышащих, может способствовать применению графологической диагностики при выяснении их индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей и моделей поведения.

5. Графологический анализ почерка может служить косвенным указанием на специфику социально-психологической работы (в том числе по адаптации) с лицами данной группы: коррекцию нежелательных моделей поведения, эмоциональных состояний и т.д.

6. Возможность предупреждения и коррекции негативных состояний, вызванных сочетанием определенных личностных черт с помощью индивидуальной работы по сознательному изменению особенностей написания.

Перечисленные возможности графологической диагностики помогают достаточно полно описать особенности поведения клиента в различных ситуациях, а также сделать рекомендации относительно дальнейшей социально-психологической работы с ним. Нужно отметить, что анализ почерка клиента (за исключением случаев, когда диагностика проходит заочно, например, по переписке) всегда предполагает взаимодействие между клиентом и психологом, а потому графологическая диагностика является составной и неотъемлемой частью процесса графологического консультирования.

Графологическое консультирование предполагает применение анализа почерка как дополнительного инструмента в консультативном процессе. Почерк в графологическом консультировании выступает связующим звеном между клиентом и психологом (психографологом), позволяет консультанту получить важную для консультативного процесса информацию, которую

клиент может не осознавать. Это облегчает процесс консультирования, позволяет психологу более точно видеть проблему клиента, не прибегая к тестовой диагностике. В процессе графологического консультирования клиент работает со своим почерком, постепенно переходя к реально существующей проблеме.

Консультативный процесс с лицами с нарушением слуха должен проходить с учетом их психологических особенностей.

1. Взаимодействие психолога и клиента должно строиться с учетом особенностей восприятия лиц с нарушением слуха. Глухие и слабослышащие воспринимают большую часть информации через зрительный анализатор, с его помощью они не только контролируют окружающую среду, но и воспринимают речь. Восприятие речи происходит путем считывания с губ, дифференцированной фиксации мимики и положения пальцев рук. Это требует повышенного внимания, двойной нагрузки на зрение. В связи с этим в работе психолога важно сочетать «вербальные» и «визуальные» способы взаимодействия с клиентом. Эта задача может быть решена при использовании графологической диагностики и графологического консультирования, при которых почерк как наглядный элемент является как бы связующим звеном между клиентом и психологом.

2. В процессе консультирования должны учитываться индивидуально- и социально-психологические особенности человека с нарушением слуха, характер нарушения слуха. Понимание психологических особенностей лиц с нарушением слуха (динамических, характерологических и т.д.), отражаемых в почерке, может помочь графологу понять текущее состояние клиента, правильно построить консультативный процесс и способствовать разрешению актуальной проблемы клиента.

3. Необходимо использовать общую для клиента и психолога знаковую систему. Взаимодействие с психологом может быть затруднено вследствие

использования разных знаковых систем. В связи с этим, для того чтобы консультативный процесс прошел максимально эффективно, нетравматично и естественно, графолог должен общаться с клиентом на его «языке». Так как консультация предполагает индивидуальную работу и наличие сурдопереводчика как лишнего лица при консультативном процессе может негативно сказаться на клиенте, графолог, работающий с лицами с нарушением слуха должен хорошо владеть жестовым языком и знать правила поведения с людьми с нарушением слуха. Кроме того, учитывая специфику личностно-ориентированного подхода, графолог, работая в ситуации клиента, должен использовать его субъективный тезаурус.

4. Особенности графологического консультирования лиц с нарушением слуха по переписке. Так как данный вид консультирования осуществляется заочно, для психолога важно, чтобы сообщаемая им информация была понятна клиенту. В связи с этим важно, чтобы в интерпретации не было сложных абстрактных единиц, двусмысленных выражений. Примеры поведения (если они приводятся) должны быть наглядными и понятными. Непонятная клиенту интерпретация, данная на психологизированном или сложном абстрактном языке, может не только усложнить понимание (или запутать его), но и снизить интерес к дальнейшему взаимодействию с психологом.

Графологическая экспресс-диагностика полезна при определении направлений социально-психологической помощи и точна при постановке психологического диагноза. Технология графологической диагностики и графологического консультирования может использоваться в рамках реабилитационных и реабилитационных мероприятий, при психологической, социальной и образовательной работе; диагностическая технология может быть полезна для переводчиков жестового языка при определении социально-психологических особенностей лиц с нарушением слуха для построения конструктивного взаимодействия с ними.

Проблема психологического сопровождения лиц с нарушением слуха в форме психологической диагностики, индивидуальной и групповой психологической и психотерапевтической помощи является актуальным, но недостаточно разработанным направлением практической психологии и сурдопсихологии. В связи с этим разрабатываемые технологии по социальной адаптации и реабилитации, а также адаптированные и доступные с точки зрения требований к вербальной продукции психодиагностические методы могут стать основой для создания новых технологий консультативного и психотерапевтического характера.

Использованные источники

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 224 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии – М.: Педагогика, 1983. – 369 с.
3. Залюбовский П.М. Философский анализ проблемы общения человека в условиях сенсорной недостаточности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Киев, 1981. – 22 с.
4. Смыслов Д.А. Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ МОСКВА, 2005. – С. 356 – 370.
5. Смыслов Д.А. Психологическая графология: Учебно-методические материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М.: РИЦ АИМ, 2007. – 38 с.
6. Шелест В.И. Психологические особенности студентов с нарушением слуха и их проявление в почерке // Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. научн. статей / Под ред. д. психол. н. Е.А. Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007. – С. 60 – 76.

Долженкова Е.В.

Педагог-психолог МЦ «Дети улиц» СЗАО, студент РГСУ

Особенности почерка у девиантных подростков

Проблема девиантного поведения – одна из важных задач педагогической психологии. Серьезные трудности представляет эта проблема на современном этапе общественного развития, в эпоху демократических и экономических преобразований, которые привели к коренным изменениям в сознании людей. Особенно трудно в этот период приходится подросткам, которые в силу возрастных особенностей отличаются личностной нестабильностью, противоречивостью. Большая общественная важность обсуждаемой проблемы становится особенно очевидной в период построения демократического государства. Непростое экономическое положение страны, крушение прежнего мировоззрения и несформированность нового приводит к трудностям и внутренним конфликтам.

Особенно трудно в этот период подрастающему поколению. Среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым поведение, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодежи. 70% преступлений совершается лицами до 30 лет. Среди них выделяются подростки. Рост подростковой преступности увеличивается темпами роста правонарушений в других группах. Причем появляются все новые виды отклоняющегося поведения. Подростки участвуют в военизированных формированиях политических организаций экстремистов, в рэке, сотрудничают с мафией, занимаются проституцией и сутенерством, совершают экономические преступления.

Именно поэтому, говоря об отклоняющемся поведении, имеют в виду в основном подростков. В этот период личностного развития взрослеющий человек переоценивает ценности взрослого (который сам порой теряет ориентацию в ценностно-смысловой сфере современного общества и не может поддержать подростка в этом непростом выборе), формируется самооценка, самосознание, возникает чувство взрослости, желание эмансипироваться от взрослых.

Проблема девиантного поведения у подростков постоянно находится в центре внимания психиатров, психологов, педагогов, а также представителей

социальных служб. Это делает необходимым комплексный подход к изучению формирования такого поведения с учетом биологических, социальных и психологических уровней его патогенеза.

Возникшие на данном этапе онтогенеза трудности в психическом развитии подростка нуждаются в понимании, принятии и правильном психологическом воздействии на личность подростка со стороны взрослых. Подросток может проявлять различного рода отклонения в поведении, как в связи со своими личностными особенностями (например, акцентуацией характера, свойствами темперамента, перенесенными психическими заболеваниями, особенностями эмоционально-волевой сферы и др.), так и в связи с негативными процессами в семье (гиперопека, гипоопека, непоследовательный тип воспитания ребенка, алкоголизация семьи, развод родителей и т.д.), школе (необъективное отношение к ученику, конфликты с учителями, проблемы в ученическом коллективе). Отклонения могут быть обусловлены негативным влиянием референтной подростковой группы или значимого взрослого.

Отклонения в поведении подростка будем называть девиантным поведением.

Девиантное поведение можно рассматривать как «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением» (В.Д.Менделевич)

Формы девиантного поведения подростков многообразны.

Если проявления девиантного поведения не обратили на себя внимания и соответствующего воздействия взрослых, такое поведение может закрепиться в поведенческом репертуаре подростка. Следовательно очень важна как можно более ранняя диагностика девиантного поведения

Метод наблюдения за ребенком является самым приемлемым для диагностики отклоняющегося от нормы поведения. Наиболее эффективно наблюдение экспертами (учителями, кружководцами, тренерами, социальными педагогами, психологом) за поведением ребенка и фиксацией результатов наблюдений в специально подготовленной психологом карте наблюдений за подростком (по типу карты наблюдений Стотта).

Как правило, дети с девиантным поведением не очень охотно отзываются на предложение заполнять обширные опросники, поэтому можно предложить такому ребенку проективные методики: пиктограммы, фрустрационный тест Розенцвейга, «розовый куст», «кактус», «несуществующее животное» и др.

Исходя из этого, на данный момент необходимо нахождение новых эффективных способов своевременной диагностики девиаций подростков.

Таким способом является графологическая экспертиза образцов почерка или подписи. Наше исследование посвящено графологическому исследованию образцов почерка девиантных (делинквентных) подростков.

Оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой, проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы (психическое здоровье, права, культура, мораль).

Девиантные действия выступают в разном качестве:

- как средство достижения цели
- как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности
- как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении (признание друзей).

Особенности девиантных подростков:

- высокая аффективная заряженность поведенческих реакций,
- импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию,
- кратковременность реакций с критическим выходом,
- низкий уровень стимуляции (мотивации),
- недифференцированная направленность реагирования,
- высокий уровень готовности к девиантным действиям.

В целом поведение подростков с девиантным поведением характеризуется:

1) ситуативностью, при которой отдельные актуально складывающиеся ситуации социального взаимодействия не обобщаются и не категоризируются (т.е. не имеют выхода на уровень сознательной регуляции, а воспринимаются «здесь – и - сейчас»);

2) преобладанием своих потребностей над социальными ценностями;

3) таким уровнем эмпатии, при котором другие люди воспринимаются не более, чем объекты, препятствующие или способствующие достижению актуальной цели;

4) преобладанием внешнего локуса контроля.

Анализ почерков подростков проводился по методу психографического анализа Д.М. Зueva - Инсарова.¹³ Полученные данные были сопоставлены с результатами опросника Мини – мульт.

Для графологического анализа были взяты такие факторы, как:

степень геометрической выдержанности письма

1. угловатый или округлый почерк
2. нажим
3. наклон
4. изолированность связок (несвязность букв)
5. определение высоты и ширины почерка
6. аркадический и гирляндовый характер письма

При этом мы придерживались того, что нормальной высотой почерка считается 3 мм, а ширина отдельной буквы должна равняться её высоте. Поэтому высоким будет считаться почерк, в котором средний уровень высоты букв превышает 3 мм, а широким почерком тот, в котором средняя ширина букв также более 3 мм. Исходя из этих положений:

1. крупным или мелким почерками можно считать те, в которых при пропорциональном отношении высоты к ширине в первом случае средняя высота уровня букв превышает нормальную, а во втором средняя ширина букв более их высоты
2. вытянутым или сжатым можно считать почерки, в которых высота непропорциональна ширине: в первом случае высота меньше ширины, во втором наоборот высота превышает ширину, при этом в зависимости от нормальности высоты или ширины почерка мы получим крупный или мелкий сжатый почерк, крупный или мелкий вытянутый почерк.
3. собирать и классифицировать почерки рекомендуется по следующим признакам:
 - а). по силе пишущих движений: ровный, выдержанный нажим; неровный, импульсивный нажим; густой, жирный нажим; слабый нажим;

¹³ Описание метода взято из книги О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.244-266 стр.

- б). по направлению пишущих движений: строки прямолинейные, волнистые, параболические, центробежные, центростремительные;
- в). Наклон: наклонный вправо почерк (45 градусов), почерк прямой (90 градусов), без наклона в ту или иную сторону, наклонный влево почерк (125 градусов), почерк с разнотипным наклоном
- г.) по размеру пишущих движений: высота и ширина почерка, крупный и мелкий, сжатый и вытянутый почерк.¹⁴

После проведенного анализа были получены следующие данные.

Можно сделать вывод о том, что у большинства испытуемых преобладает *средний почерк, средний сжатый, и мелкий*. Только у трех мы видим другие варианты типов почерка – крупный, средний вытянутый и крупный сжатый.

По Д.М. Зуеву – Инсарову средний (нормальный почерк) указывает на ровность поведения, присутствие определенных стремлений и желаний, общую уравновешенность психических проявлений пишущего, постоянство в привязанностях и во взглядах, умение не выходить из норм.¹⁵

Сжатый почерк интерпретируется как свидетельство осмотрительности, расчетливости, бережливости, иногда скупости.

Мелкое письмо – признак сдержанности, расчетливости, самообладания, наблюдательности, хладнокровия.

2.) по наклону

У большинства испытуемых в почерке проявился наклон прямо (7 из 17ти) и влево (6 из 17ти).

Лицам, пишущим вертикальным почерком, графологи приписывают большую сдержанность, самообладание, выносливость, замкнутость, чем пишущим наклонным вправо почерком. Опрокинутый влево почерк возникает чаще всего в результате несоответствия личных естественных

¹⁴ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.252-253

¹⁵ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.254

склонностей и влечений человека внешним условиям воспитания и жизни. Опрокинутый почерк указывает на своенравность, упрямство, требовательность. Недоверчивость, иногда неискренность и скрытность.

3.)нажим

У большинства испытуемых выявлен сильный нажим – 10 человек из 17 (60%). Ровный, умеренный по силе нажим свидетельствует об уравновешенности, обдуманности волевых актов, самообладании, способности к глубоким привязанностям (исходя из степени геометрической выдержанности письма).

4.) аркадичность – гирляндичность почерка.

Аркадичный почерк встречается у 10 человек, что составляет 65%

Гирляндичный почерк – у 6 человек, то есть у 35%

Сплошная аркадичность в письме приписывается графологами людям, главным образом обращающим внимание на внешние формы окружающего, часто в ущерб внутреннему содержанию. Гирляндичность выявляет в авторе противоположные качества.

Г. Шнейдемилль приписывает обладателям резко выраженного аркадического письма лстивость, неискренность, осторожность, недоверчивость, умение использовать человека в своих целях. Он указывает, что в обществе такие люди внешне обычно милы, любезны и предупредительны. При этом автор отмечает, что при изучении им почерков 1016 лиц, подвергавшихся за самые различные проступки судебному преследованию, 329, то есть третья часть почерков носила ярко выраженный аркадический характер, тогда как, по его наблюдениям, обычно на 600-800 рукописей встречается лишь одна, исполненная аркадическим почерком. Замечено, что представителям аркадического типа письма свойственны крайняя образность представлений, склонность к аналогиям и сравнениям, стремление к эффектным психологическим положениям, соединенное при этом с известным самолюбованием, - эти люди способны быть одновременно и актерами, и зрителями.¹⁶

5). Изолированность – связность букв

¹⁶ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.255-256

У 14 человек почерк связный – 82%.

Сплошная связность (все буквы связаны) говорит о предприимчивости, логике, умении критически подойти к решению вопроса.¹⁷

б). угловатый или округлый почерк

Преобладающим типом является округлый почерк.

Округлость начертаний свидетельствует о склонности смягчать противоречия, сглаживать контрасты, об известной мягкости, миролюбивости натуры.¹⁸

7.) степень геометрической выдержанности

Под этим параметром понимаются такие признаки, как: ровность линий строк и полей, равномерность интервалов между строками и словами, равносильность нажима и т.п.

Неровный, геометрически невыдержанный почерк встречается у 6 испытуемых из 17ти, и составляет 35%;

Ровной, геометрически выдержанный почерк - у 11 испытуемых, и составляет 65%.

По Зуеву-Инсарову, ровность линий и полей, равномерность интервалов между строками и словами, равносильность нажима определяет степень волевого развития человека, запаса нервно-психической энергии, трудоспособности. Равномерность нажима указывает на выдержанность и равномерность прилива энергии, известную уравновешенность натуры, и наоборот, импульсивность нажимов, неровность строк указывают на очень условную трудоспособность, проявляющуюся отдельными вспышками.¹⁹

Общий вывод.

По полученным в результате психографического анализа почерка данным, можно сделать вывод о качествах характера испытуемых.

¹⁷ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.251

¹⁸ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.246

¹⁹ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.245

Ровность линий и полей, равномерность интервалов между строками и словами, равносильность нажима определяет степень волевого развития человека, запаса нервно-психической энергии, трудоспособности. Равномерность нажима указывает на выдержанность и равномерность прилива энергии, известную уравновешенность натуры, и наоборот, импульсивность нажимов, неровность строк указывают на очень условную трудоспособность, проявляющуюся отдельными вспышками.²⁰

Округлость начертаний свидетельствует о склонности смягчать противоречия, сглаживать контрасты, об известной мягкости, миролюбивости натуры.²¹

Сплошная связность (все буквы связаны) говорит о предприимчивости, логике, умении критически подойти к решению вопроса.²²

Сплошная аркадичность в письме приписывается графологами людям, главным образом обращающим внимание на внешние формы окружающего, часто в ущерб внутреннему содержанию. Гирляндичность выявляет в авторе противоположные качества.

Г. Шнейдемилль приписывает обладателям резко выраженного аркадического письма лживость, неискренность, осторожность, недоверчивость, умение использовать человека в своих целях. Он указывает, что в обществе такие люди внешне обычно милы, любезны и предупредительны. При этом автор отмечает, что при изучении им почерков 1016 лиц, подвергавшихся за самые различные проступки судебному преследованию, 329, то есть третья часть почерков носила ярко выраженный аркадический характер, тогда как, по его наблюдениям, обычно на 600-800 рукописей встречается лишь одна, исполненная аркадическим почерком. Замечено, что представителям аркадического типа письма свойственны крайняя образность представлений, склонность к аналогиям и сравнениям, стремление к эффектным психологическим положениям, соединенное при этом с известным самолюбованием, - эти люди способны быть одновременно и актерами, и зрителями.²³

Ровный, умеренный по силе нажим свидетельствует об уравновешенности, обдуманности волевых актов, самообладании, способности к глубоким привязанностям (исходя из степени геометрической выдержанности письма).

²⁰ О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.245

²¹ Там же, стр.246

²² Там же, стр.251

²³ Там же, стр.255-256

Лицам, пишущим вертикальным почерком, графологи приписывают большую сдержанность, самообладание, выносливость, замкнутость, чем пишущим наклонным вправо почерком. Опрокинутый влево почерк возникает чаще всего в результате несоответствия личных естественных склонностей и влечений человека внешним условиям воспитания и жизни. Опрокинутый почерк указывает на своеобразие, упрямство, требовательность. Недоверчивость, иногда неискренность и скрытность. По Д.М. Зуеву – Инсарову средний (нормальный почерк) указывает на ровность поведения, присутствие определенных стремлений и желаний, общую уравновешенность психических проявлений пишущего, постоянство в привязанностях и во взглядах, умение не выходить из норм.²⁴

Сжатый почерк интерпретируется как свидетельство осмотрительности, расчетливости, бережливости, иногда скупости.

Мелкое письмо – признак сдержанности, расчетливости, самообладания, наблюдательности, хладнокровия.

Сопоставление психографического анализа с тестовой методикой Мини - мульт.

Сводная таблица результатов исследования испытуемых.

Все результаты приведены в стенах.

По шкале 1 (HS) – ипохондрии:

- 1). У 3 испытуемых – высокие результаты (от 70 до 83 стенов)
- 2). У 3 испытуемых – пониженные/низкие результаты (от 43 до 45 стенов)
- 3). У 8 испытуемых – средние, нормальные результаты – от 49 до 60 стенов

По шкале 2 (D) – депрессии:

- 1.) 8 испытуемых – низкие результаты (от 38 до 42 стенов)
- 2.) У 6 испытуемых показатели в норме (от 47 до 65 стенов)
- 3.) Высоких показателей нет

²⁴О.Ф. Потемкина, Е.В.Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г., стр.254

По шкале 3 (Hy) – истерии:

- 1). 8 испытуемых – низкие результаты (от 21 до 42 стенов)
- 2). 1 испытуемый имеет высокий результат- 76 стенов
- 3.) средних результатов нет

По шкале 4 (Pd) – психопатии:

- 1.) 8 испытуемых имеют низкие результаты (от 18 до 42 стенов)
- 2.) 1 испытуемый имеет высокий результат – 77 стенов
- 3.) 5 испытуемых имеют средние результаты (от 44 до 49 стенов)

По шкале 6 (Pa) – паранойяльности:

- 1.) 4 имеют высокие результаты – от 73 до 80 стенов
- 2.) 3 имеют низкие результаты – от 22 до 36 стенов
- 3.) 7 имеют средние результаты – от 44 до 66 стенов

По шкале 7 (Pt) – психастении:

- 1.) 5 имеют высокие показатели – от 70 до 74 стенов
- 2.) 9 имеют средние показатели - от 43 до 66 стенов
- 3.) Низких показателей нет

По шкале 8 (Se) – шизоидности:

- 1.) 4 имеют высокие результаты – от 73 до 80 стенов
- 2.) 1 имеет низкий результат – 36 стенов
- 3.) 9 имеют средние результаты – от 44 до 66 стенов

По шкале 9 (Ma) – гипомании:

- 1.) 7 имеют низкие показатели - от 29 до 42 стенов
- 2.) 7 имеют средние показатели – от 44 до 58 стенов
- 3.) Высоких показателей нет.

ВЫВОДЫ:

- аркадность почерка коррелирует с повышенной шкалой 8 опросника Мини – мульт.

- опрокинутый влево почерк коррелирует с повышенной шкалой 6 опросника Мини-мульт;

- средний и сжатый почерк интерпретируется как в какой то степени конформность – умение не выходить из определенных норм, предложенных референтной группой, а также известная осмотрительность, расчетливость, вытекающее из повышенной тревожности.

Литература:

1. Г.И. Макарычева «Коррекция девиантного поведения» тренинги для подростков и их родителей, Речь, СПб, 2007г.
2. О.Ф. Потемкина, Е.В. Потемкина «Психологический анализ рисунка и текста», Речь, СПб, 2006г.
3. Д.М. Зуев-Инсаров «Почерк и личность», М., 1993г.
4. Л.Н. Собчик «СМИЛ (ММРІ)», Речь, СПб, 2006г.
5. Менделевич В.Д. «Психология девиантного поведения». - М.: Медпресс, 2001.
6. Дороти Сара. Тайны почерка: как по почерку определить черты вашего характера. - М.: Вече, АСТ, 1998г.
7. Тараненко В. «Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении».- К.: Ника – Центр, 2005г.
8. Шнейдер Л.Б. «Девиантное поведение детей и подростков». Академический проект (Москва), 2005г.
9. Пятницкая И., Шаталов А. «Девиантное поведение подростков: наркотизм, криминальность, экстремизм» М., Анахарсис, 2004г.
10. персональный сайт Д.А. Смылова <http://psy-graphology.narod.ru>
11. материалы МЦ «Дети улиц» СЗАО.